This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
G15
115

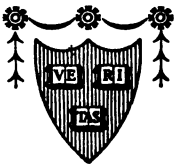
3 2044 014 102 883

МАЛИНОВСКІЙ · НАРОДЪ И ВЛАСТЬ ·

Digitized by Google

Slav Q15.115

Harvard College Library



BOUGHT FROM THE
ANDREW PRESTON PEABODY
FUND

BEQUEATHED BY
CAROLINE EUSTIS PEABODY
OF CAMBRIDGE

Digitized by Google

IV-129

Проф. І. А. Малиновскій.

И. Н. Ал[illegible]
отъ І. А. Ма[illegible]

НАРОДЪ и ВЛАСТЬ

ВЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Изданіе газеты „КІЕВСКІЕ ОТКЛИКИ“.

Цѣна 15 коп.

КІЕВЪ.
Первая Кіевская Артель Печатнаго Дѣла, Трехсвятительская 5.
1905.

Digitized by Google

Digitized by Google

Проф. І. А. Малиновскій.

НАРОДЪ и ВЛАСТЬ

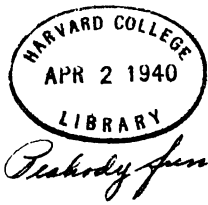
ВЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Изданіе газеты „КІЕВСКІЕ ОТКЛИКИ“.

КІЕВЪ.
Первая Кіевская Артель Печатнаго Дѣла, Трехсвятительская 5.
1905.

Digitized by Google

Slav 615.115



Дозволено цензурою. Кіевъ, 10 сентября 1905 г.

Digitized by Google

Оглавленіе.

Древнѣйшій государственный строй славянскихъ народовъ 3
Вѣче древней Россіи. 4
Боярская дума древней Россіи 6
Измѣненіе древне-русскаго государственнаго строя въ сѣверной и западной Россіи 8
Измѣненія древне-русскаго строя въ Московскомъ государствѣ. 10
Земскіе соборы Московскаго государства. 12
Система бюрократической опеки и конституціонные замыслы дворянства въ XVIII вѣкѣ. 19
Законодательныя коммиссіи XVIII вѣка 23
Условія русской жизни XIX вѣка, подготовившія введеніе народнаго представительства. 29
Конституціонные планы правительства въ началѣ XIX в. 32
Проектъ конституціи Сперанскаго 34
Проектъ конституціи Новосильцева. 39
Конституціонные замыслы декабристовъ. 42
Реакція въ первой половинѣ XIX вѣка и теорія русской самобытности 44
Эпоха великихъ реформъ. 46
Реакція во второй половинѣ XIX вѣка. Предположенія правительства въ концѣ царствованія Александра II . . 51
Общественное настроеніе въ эпоху реакціи второй половины XIX вѣка 53
Общественныя движенія и дѣйствія правительства наканунѣ учрежденія государственной думы. 62

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Digitized by Google

I.

Древнѣйшій государственный строй славянскихъ народовъ.

Свѣдѣнія о древнѣйшемъ государственномъ строѣ славянскихъ народовъ сохранились у византійскихъ писателей. По свидѣтельству писателя VI вѣка Прокопія, славяне „не имѣютъ единодержавія, но съ древнѣйшихъ поръ живутъ въ народоправствѣ; счастливые или несчастные случаи созываютъ ихъ въ общее собраніе". И другіе писатели свидѣтельствуютъ о томъ, что древніе славяне жили „въ народоправствѣ". Эти свидѣтельства византійскихъ писателей подтверждаются русскимъ лѣтописцемъ. Въ начальной лѣтописи записанъ такой, напримѣръ, случай, имѣвшій мѣсто у русскихъ славянъ въ доисторическое время. Казаре напали на Полянъ и сказали: „платите намъ дань". „Здумавше Поляне",—продолжаетъ дальше лѣтописецъ, „и вдаша отъ дыма мечъ". Выраженіе „здумавше Поляне" указываетъ на общее собраніе всѣхъ Полянъ, на которомъ рѣшенъ былъ первостепенной важности вопросъ объ уплатѣ дани для обезпеченія мира. Очевидно, верховная власть принадлежала собранію всего народа.

Строгое проведеніе этого принципа требуетъ участія всего народа въ собраніи, которому принадлежитъ верховная власть. Такія общенародныя собранія, въ ко-

Digitized by Google

торыхъ участвуетъ поголовно все населеніе, возможны при кочевомъ образѣ жизни, когда при постоянныхъ передвиженіяхъ всѣ находятся вмѣстѣ, или при осѣдломъ бытѣ въ небольшихъ общественныхъ союзахъ, когда легко собраться въ одно мѣсто всѣмъ. Эти условія существовали только въ доисторическія времена. Тогда происходили всенародныя собранія, подобныя описанному выше собранію Полянъ.

II.

Вѣче древней Россіи.

Уже на зарѣ исторіи мы встрѣчаемъ у русскихъ славянъ осѣдлый бытъ и довольно большіе и сложные общественные союзы—такъ называемыя „земли“, или княженія: земля состоитъ изъ старшаго города, пригородовъ и волостей. Поголовное участіе въ народномъ собраніи всѣхъ жителей земли, т. е. жителей старшаго города, всѣхъ пригородовъ и всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ волостей, невозможно. Принципъ народоправства остается: по прежнему верховная власть принадлежитъ народному собранію; всѣ по прежнему имѣютъ право участвовать въ народномъ собраніи, но не всѣ имѣютъ фактическую возможность осуществить это право. Народное собраніе—„вѣче“—собирается въ центральной общинѣ земли—въ старшемъ городѣ. Дѣйствительное участіе въ вѣчевыхъ собраніяхъ принимаютъ жители старшаго города; жители пригородовъ и волостей только случайно могутъ быть на вѣчѣ, хотя имѣютъ право на это. Такой порядокъ, вызванный неустранимыми условіями жизни, становится неизбѣжнымъ и въ народномъ сознаніи пріобрѣтаетъ характеръ порядка правомѣрнаго. Юридическое воззрѣніе нашихъ предковъ о правомѣрности этого порядка выражено въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца: „Новгородци бо изначала, и Смольняне и Кыяне и Полочане и вся власти яко же на думу на вѣча сходятся; на что же старѣйшіи сдумаютъ, на томъ же пригороди станутъ“. Это значитъ: искони установился такой порядокъ, что важнѣйшія дѣла обсуждаются на вѣчевыхъ собраніяхъ старшихъ городовъ въ земляхъ

Digitized by Google

Новгородской, Смоленской, Кіевской, Полоцкой и другихъ; при чемъ рѣшеніе, постановленное на вѣчѣ старшаго города, обязательно для всѣхъ пригородовъ и волостей. Очевидно, жители старшаго города считаются естественными представителями всего народа. Почему же они пользуются такимъ правомъ представлять всю землю и постановлять обязательныя для всего населенія земли рѣшенія? Потому что старшій городъ болѣе древняго происхожденія, нежели остальныя поселенія; потому что старшій городъ—укрѣпленное мѣсто, дающее защиту жителямъ пригородовъ и волостей въ случаѣ нападенія враговъ; потому что старшій городъ—религіозный центръ: въ древности здѣсь были священныя рощи, священныя холмы, позже, въ христіанскую эпоху,—общеземскіе храмы (напримѣръ, храмъ св. Софіи въ Кіевѣ).

Не всѣ поголовно жители старшаго города имѣютъ право участвовать въ вѣчевомъ собраніи. Такое право принадлежитъ свободному мужскому населенію старшаго города; женщины, дѣти и закупы (т. е. лица, временно потерявшія свободу) не были членами вѣчевыхъ собраній.

Вѣча созывалась тѣми лицами, которыя заинтересованы были въ обсужденіи даннаго вопроса народомъ. Иногда такимъ лицомъ былъ князь, иногда кто нибудь изъ гражданъ.

Народъ созывался на вѣча особыми глашатаями („биричами“) или колокольнымъ звономъ.

Вѣча происходили въ различныхъ мѣстахъ; но въ старинныхъ городахъ были обычныя мѣста, въ которыхъ чаще всего происходили вѣчевыя собванія; въ Кіевѣ, напримѣръ, такими мѣстами были—дворъ Ярославовъ и дворъ св. Софіи

Рѣшенія на вѣчахъ постановлялись, по свидѣтельству лѣтописца, „едиными устами“, „единодушно“, т. е. единогласно. Но это единогласіе въ дѣйствительности означало подавляющее большинство, которому подчинялось меньшинство. Если мнѣнія раздѣлялись и одна партія не желала подчиниться другой, то происходила физическая борьба, собранія повторялись до тѣхъ поръ, пока одна партія не откажется отъ своего мнѣнія и не под-

Digitized by Google

чинится другой; въ этомъ случаѣ лѣтописецъ говоритъ, что рѣшеніе постановлено единогласно.

На вѣчахъ обсуждались самыя разнообразныя дѣла. Вѣче издавало законы. Впрочемъ, законодательная дѣятельность не имѣла въ древности такого значенія, какое она имѣетъ въ настоящее время: законы издавались въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ; по общему же правилу юридическая жизнь опредѣлялась обычаями.

На вѣчахъ иногда происходило судебное разбирательство дѣлъ. Но и эта судебная дѣятельность вѣча не имѣла большого значенія. Многолюдное собраніе не представляется удобнымъ для отправленія правосудія. Да и нѣтъ надобности созывать вѣче для разрѣшенія всевозможныхъ мелкихъ судебныхъ дѣлъ.

Болѣе важное значеніе имѣетъ право вѣчевого собранія обсуждать вопросы о войнѣ и мирѣ. Когда война велась при помощи народнаго ополченія, вѣчу принадлежало право объявить войну или заключить миръ.

Война требуетъ средствъ. Вопросы о новыхъ налогахъ, вызываемыхъ войнами, тоже обсуждались на вѣчахъ.

Наконецъ, наиболѣе важное право вѣча касается его отношеній къ князю. Вѣче избирало князя, заключало съ нимъ договоръ („рядъ“), а въ случаѣ недовольства княземъ указывало ему „путь чистъ“, т. е. смѣщало его съ княжескаго стола.

III.

Боярская дума древней Россіи.

Вѣче не можетъ быть постоянно функціонирующимъ органомъ власти. Для большинства народа, имѣвшаго право участвовать въ вѣчевыхъ собраніяхъ, а именно для людей простыхъ, высшіе интересы политики отодвигаются на задній планъ болѣе близкими интересами частной жизни, въ особенности интересами экономическими; кромѣ того, созваніе многолюднаго собранія требуетъ значительной проволочки времени; наконецъ, обсужденіе дѣлъ въ многолюдномъ собраніи всегда отличается медленностью. А между тѣмъ государственная жизнь требуетъ постоянной непрерывной дѣятельности

Digitized by Google

органовъ власти. Какъ же быть? Вмѣсто вѣча въ полномъ составѣ выступаютъ въ качествѣ органовъ верховной власти его составныя части—князь и бояре.

Свободное населеніе древнерусскихъ земель не представляло изъ себя однообразной массы: надъ массой простого народа возвышались лучшіе люди, „бояре", а выше и простыхъ людей и бояръ стоитъ князь. При нормальномъ теченіи жизни въ составъ вѣчевыхъ собраній входятъ—князь, бояре и простые люди, при чемъ князь и бояре обыкновенно играютъ руководящую роль. Кромѣ того, князь и бояре выступаютъ и отдѣльно отъ простыхъ людей въ качествѣ постоянно функціонирующихъ органовъ верховной власти.

Народъ избираетъ князя и вручаетъ ему всю полноту верховной власти. Пока князь находится въ согласіи („одиначествѣ") съ народомъ, онъ сохраняетъ эту полноту власти и рѣшаетъ самостоятельно всевозможные вопросы верховнаго управленія. Князь—постоянно дѣйствующій органъ верховной власти.

Но власть древнерусскаго князя въ дѣйствительности была слаба. Князь не располагалъ ни полиціей ни войскомъ въ теперешнемъ смыслѣ слова. А потому является необходимость въ другомъ постоянномъ органѣ верховной власти, который опирался бы на какую нибудь реальную силу. Таковымъ является совѣтъ лучшихъ людей земли (высшаго духовенства и бояръ), который, по выраженію лѣтописи, постоянно „думаетъ" вмѣстѣ съ княземъ, т. е. рѣшаетъ важнѣйшіе вопросы верховнаго управленія. Этотъ совѣтъ въ наукѣ получилъ названіе „боярской думы".

Входящіе въ составъ боярской думы лучшіе люди выдѣляются изъ среды остального населенія своимъ богатствомъ и образованіемъ; они обладаютъ властью: одни—высшіе представители духовенства—въ церковномъ управленіи, въ качествѣ епископовъ и игуменовъ монастырей, другіе—бояре—въ мѣстномъ, военномъ и придворномъ управленіи, въ качествѣ посадниковъ, воеводъ и княжескихъ кормильцевъ. Поэтому лучшіе люди въ общественномъ мнѣніи того времени пользуются особеннымъ авторитетомъ и признаются естественными предста-

Digitized by Google

вителями земли, подобно свободнымъ гражданамъ старшаго города. Поэтому и рѣшеніе боярской думы, т. е. совѣта лучшихъ людей, обязательно для всей земли въ такой же мѣрѣ, какъ и рѣшеніе вѣчевого собранія.

Засѣданія боярской думы происходятъ ежедневно. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались и рѣшались разнообразные вопросы верховнаго управленія. Лѣтопись свидѣтельствуетъ о томъ, что боярская дума рѣшала вопросы религіозные, законодательные, внѣшней политики, судебныя дѣла и др.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ русскій государственный строй древняго періода нашей исторіи, того періода, когда наши предки составляли нѣсколько небольшихъ самостоятельныхъ государствъ, называвшихся землями, или княженіями. Идея народоправства въ древнерусскихъ земляхъ осуществлялась такимъ образомъ, что верховная власть принадлежала собраніямъ естественныхъ представителей всего народа. Формами такого естественнаго представительства были—вѣче и боярская дума.

Мѣстное управленіе въ древнерускихъ зямляхъ тоже было построено на идеѣ народоправства. Въ каждомъ пригородѣ былъ посадникъ. Этотъ назначенный княземъ чиновникъ мало вмѣшивался въ управленіе провинціей, интересуясь главнымъ образомъ правильнымъ полученіемъ слѣдуемаго ему корма. Управленіе пригородами и волостями находилось всецѣло въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Таковыми были: вѣча—пригородныя и волостныя—и выборные представители населенія—старосты, сотскіе, десятскіе, добрые люди.

IV.

Измѣненіе древне-русскаго государственнаго строя въ сѣверной и западной Россіи.

Во всѣхъ древнерусскнхъ земляхъ встрѣчаемъ вѣче, боярскую думу и избираемаго вѣчемъ князя, при чемъ эти органы верховной власти приблизительно до XIII вѣка находятся въ равновѣсіи. Разнообразныя условія

Digitized by Google

исторической жизни отдѣльныхъ земель должны были нарушить и дѣйствительно нарушили это равновѣсіе.

На сѣверо-западѣ, въ земляхъ Новгородской и Псковской, перевѣсъ перешелъ на сторону вѣча. Вѣчевой демократическій строй просуществовалъ здѣсь до потери Новгородомъ и Псковомъ политической самостоятельности т. е. до присоединенія этихъ земель къ Москвѣ (въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв.).

На юго-западѣ, въ земляхъ Галицкой, Волынской и Кіевской, преобладаніе получаетъ боярская дума; вѣчевыя собранія совершенно прекращаются въ періодъ татарскаго нашествія; княжеская власть сохраняется, но подчиняется преобладающему вліянію боярской думы. Установившійся здѣсь аристократическій строй получаетъ дальнѣйшее развитіе въ Литовско-русскомъ государствѣ, образовавшемся изъ русскихъ земель—юго-западныхъ и западныхъ—и собственной Литвы. Въ періодъ образованія этого государства органами верховной власти являются—великій князь и боярская дума, получившая новое наименованіе „рады“. Рада великаго княжества Литовскаго въ концѣ XV вѣка юридически, на основаніи писаннаго закона (привилея 1492 года), ограничиваетъ власть великаго князя; фактически же это ограниченіе существовало и раньше. Рада состоитъ изъ католическихъ бискуповъ, князей и пановъ, т. е. высшей аристократіи государства. Когда процессъ образованія Литовско-русскаго государства заканчился, то къ участію въ верховномъ управленіи, кромѣ высшихъ слоевъ аристократіи, допускаются и представители рядового шляхетства. Рада вмѣстѣ съ выборными представителями шляхетства, такъ называемыми послами земскими, образуетъ „вальный сеймъ великаго княжества Литовского“.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ идея народоправства, сохраняя старинную форму естественнаго представительства (рада), осуществляется въ новой формѣ выборнаго представительства (сеймъ). Но представителей въ сеймъ выбираетъ не весь народъ, а одно только шляхетское сословіе. Аристократія, шляхетство, здѣсь является вершителемъ судебъ государства, въ жертву сословнымъ интересамъ шляхетства приносятся интересы всего остальн-

Digitized by Google

ного населенія. Аристократическій строй этого государства былъ причиной его гибели: оно потеряло политическую самостоятельность, было присоединено къ Москвѣ въ XVIII вѣкѣ.

V.

Измѣненія древне-русскаго строя въ Московскомъ государствѣ.

Зерномъ, изъ котораго образовалось Московское государство была одна изъ сѣверо-восточныхъ русскихъ земель, а именно земля Суздальская. Здѣсь не было сильнаго боярства, какъ въ землѣ Галицкой, не было крупныхъ торговыхъ общинъ, подобныхъ Новгороду Великому, т. е. не было тѣхъ общественныхъ группъ, которые могли бы захватить въ свои руки власть. Напротивъ, земледѣльческое населеніе,—слабое, беззащитное и разбросанное на значительныхъ пространствахъ,—легко подчинялось княжеской власти. Уже въ древности, такимъ образомъ, были условія, способствовавшія усиленію власти князя. Въ XIII вѣкѣ прибавляется новое условіе—татарское нашествіе. Московскій князь выступаетъ въ роли вождя русскаго народа въ его борьбѣ съ невѣрными. Успѣшное исполненіе этой ролн содѣйствуетъ усиленію его власти. Рядъ другихъ причинъ дѣйствуетъ въ томъ же направленіи и приводитъ въ концѣ концовъ къ тому, что власть великаго князя Московскаго становится самодержавной, неограниченной. Вѣчевыя собранія прекращаются уже въ XIII вѣкѣ. Боярская дума сохраняется, но съ теченіемъ времени теряетъ свой характеръ совѣта лучшихъ людей, естественныхъ представителей всего народа; званіе „думнаго человѣка“, т. е. члена боярской думы, въ Московскомъ государствѣ жалуется государемъ, и боярская дума превращается въ собраніе представителей правительства, а не народа.

Не смотря на все это, древній принципъ народоправства сохраняется въ народномъ правосознаніи, сохраняетъ отчасти и свое практическое значеніе. Вѣче выступаетъ, какъ органъ верховной власти, но остаются народныя собранія, какъ органы мѣстнаго самоуправленія.

Digitized by Google

Жители городскихъ и сельскихъ общинъ по прежнему на общихъ сходкахъ рѣшаютъ свои мѣстныя хозяйственныя дѣла, выбираютъ своихъ представителей—старостъ, сотскихъ и т. д. Правительство признавало этихъ представителей населенія. Въ Судебникѣ Царскомъ, законодательномъ памятникѣ половины XVI в., прямо сказано, что старосты, сотскіе и добрые люди должны присутствовать на судѣ княжескихъ чиновниковъ—намѣстниковъ и волостелей. Вскорѣ намѣстники и волостели были совершенно упразднены и мѣстное управленіе цѣликомъ передано въ руки выборныхъ представителей населенія. Появились губныя и земскія учрежденія.

Кромѣ управленія мѣстнаго, представители населенія и тогда принимали участіе въ управленіи центральномъ. Формой такого участія были образуемыя правительствомъ коммиссіи свѣдущихъ лѣдей. Такъ, въ 1571 коммиссіей подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго составленъ былъ планъ сторожевой охраны южныхъ границъ; въ коммиссію приглашены были опытные въ сторожевой службѣ лица, а именно „изъ всѣхъ украинскихъ городовъ дѣти боярскіе, станичники, и сторожи, и вожи“ (т. е. проводники).

Наконецъ, практиковалось въ Московскомъ государствѣ косвенное участіе народа и въ верховномъ управленіи. Формой такого участія были челобитія, т. е. петиціи. Челобитія подавались и отдѣльными лицами и цѣлыми классами населенія. Отвѣтомъ на челобитья было, напримѣръ, изданіе уставныхъ грамотъ намѣстничьяго управленія, уставныхъ губныхъ и земскихъ грамотъ и др. законодательныхъ актовъ.

Право челобитій открываетъ народу возможность косвеннаго и случайнаго участія въ верховномъ управленіи. Въ XVI вѣкѣ, когда процессъ установленія Московскаго единодержавія закончился и когда власть московскаго государя сдѣлалась самодержавной, сознается необходимость непосредственнаго правильнаго и организованнаго участія народа въ верховной власти. Извѣстный московскій эмигрантъ князь Андрей Курбскій указываетъ на необходимость совѣщаній царя со всѣмъ народомъ, а не съ одними только обычными совѣтниками—

Digitized by Google

думными людьми. „Царь аще и почтенъ царствомъ, писалъ Курбскій, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ.“ Какой то книжникъ XVI вѣка влагаетъ въ уста новгородскихъ чудотворцевъ, основателей Валаамской обители, мысль о необходимости для царя обращаться не только къ боярской думѣ, но и къ „вселенскому совѣту“, состоящему изъ „всякихъ людей отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ“. Выраженныя въ этихъ пожеланіяхъ потребности русской государственной жизни не остались неудовлетворенными. Представители населенія получили доступъ къ непосредственному участію въ верховномъ управленіи. Формой такого участія являются земскіе соборы. Начиная со второй половины XVI вѣка, впродолженіе свыше 100 лѣтъ въ наиболѣе критическіе моменты, государственной жизни созываются земскіе соборы.

VI.

Земскіе соборы Московскаго государства.

Что такое земскіе соборы? Для того чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо выяснить составъ соборовъ, предметы ихъ вѣдомства, а равно отношеніе соборовъ къ царю и значеніе ихъ въ нашей исторіи.

Кто входилъ въ составъ земскихъ соборовъ? По идеѣ на соборы созывалась „вся земля“, „люди всѣхъ чиновъ всего московскаго государства“, „всякіе люди всякихъ чиновъ всего великаго россійскаго государства“. Таково идеальное представленіе о составѣ земскаго собора, раздѣляемое и царями и населеніемъ. Но какъ осуществить эту идею на практикѣ? Извѣстно, что такая организація народнаго представительства, при которой оно являлось бы истиннымъ представителемъ всего населенія государства, составляетъ труднѣйшую проблему и въ настоящее время. Нельзя и ожидать, чтобы проблема эта вполнѣ удовлетворительно была разрѣшена въ древности. Въ эпоху московскихъ земскихъ соборовъ она разрѣшалась слѣдующимъ образомъ.

Digitized by Google

Въ составъ земскаго собора входилъ прежде всего царь, который лично присутствовалъ или замѣнялъ себѣ лицомъ уполномоченнымъ. А когда соборы созывались для выбора царя, то временное правительство (патріархъ или боярская дума) представляло царскую власть на соборѣ.

Далѣе, въ составъ земскаго собора входила боярская дума, состоявшая изъ высшихъ чиновъ служилыхъ людей — бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Члены боярской думы приглашались на соборъ всѣ поименно и обыкновенно присутствовали на соборѣ въ болѣе полномъ составѣ, чѣмъ въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ думы. Подобно „думнымъ людямъ", поголовно приглашались на соборъ и нѣкоторые высшіе придворные чины, которые не были членами боярской думы,—конюшій, казначей, кравчій, дворецкій и др.

Третій элементъ на соборѣ—духовенство, т. е. патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы, игумены монастырей, бѣлое духовенство и монастырскіе старцы. Все духовенство обозначается въ памятникахъ общимъ терминомъ „освященный соборъ". Высшіе его представители приглашались поименно, низшіе по выбору.

Наконецъ, послѣдній элементъ въ составѣ собора, который и составляетъ его специфическую особенность, это земскіе люди, т. е. представители различныхъ классовъ и различныхъ мѣстностей Московскаго государства. Это были представители низшихъ разрядовъ служилыхъ людей (стольниковъ, стряпчихъ, московскихъ и городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, дьяконовъ, стрѣльцевъ, пушкарей и др.) и представители людей тяглыхъ, т. е. торговыхъ людей, или посадскихъ, и уѣздныхъ людей, или крестьянъ.

Этотъ послѣдній элементъ, я говорю, составляетъ специфическую особенность земскихъ соборовъ.

И, дѣйствительно, боярская дума существовала и раньше. И раньше были случаи засѣданій распространенной думы съ участіемъ служилыхъ людей, не имѣвшихъ званія „думнаго человѣка". Соборы духовенства созывались для обсужденія церковныхъ вопросовъ съ

Digitized by Google

древнѣйшихъ временъ. Были и раньше случаи соединенныхъ засѣданій „освященнаго собора“ и боярской думы въ распространеннымъ составѣ. Но эти засѣданія, на которыхъ присутствовалъ и царь, т. е. были всѣ перечисленные выше элементы собора, кромѣ послѣдняго, не назывались засѣданіями земскаго собора. Очевидно, эти совѣщанія духовенства и высшихъ служилыхъ чиновъ въ народномъ правосознаніи не признавались народнымъ представительствомъ. Земскіе соборы появились тогда, когда въ совѣщанія боярской думы и освященнаго собора допущены были земскіе люди, т. е. представители низшихъ разрядовъ служилыхъ людей и представители тяглыхъ людей.

Когда именно это случилось въ первый разъ въ точности неизвѣстно. Первое вполнѣ достовѣрное извѣстіе о такомъ совѣщаніи относится къ 1566 году*). Совѣщаніе 1566 года и можно считать первымъ вполнѣ достовѣреннымъ земскимъ соборомъ. Соборъ созванъ былъ во время войны съ Польшей для обсужденія вопросы о томъ, принять предложенныя Польшей условія мира или нѣтъ? Здѣсь присутствовали: соборъ духовенства (32 человѣки), боярская дума (29 человѣкъ), а также—дворяне (196 человѣкъ), помѣщики Луцкіе и Торопецкіе, какъ жители пограничной спорной полосы, гдѣ шла война (9 человѣкъ), дьяки ин приказные (33 челов.), Московскіе гости и купцы (53 чел.) и Смольняне, тоже какъ знатоки той мѣстности, гдѣ происходила война (9 челов.). Спрашивается, на какомъ основаніи присутствовали на соборѣ перечисленные разряды служилыхъ и торговыхъ людей? Оказывается, что это не были выборные представители населенія, они явились на соборъ не въ силу полномочія со стороны населенія. Нѣтъ. Это были лица, находившіяся въ то время въ Москвѣ, и призванныя правительствомъ въ качествѣ

*) До послѣдняго времени первымъ земскимъ соборомъ считали соборъ 1550 года, на которомъ Іоаннъ Грозный произнесъ на красной площади съ лобнаго мѣста знаменитую рѣчь народу. Позднѣйшіе изслѣдователи вполнѣ основательно подвергаютъ сомнѣнію достовѣрность разсказа объ этомъ обращеніи царя къ народу.

Digitized by Google

представителей земли. Это были представители по назначенію.

Представители населенія по выбору впервые появляются въ самомъ концѣ XVI в., на земскомъ соборѣ 1598 г., на которомъ царемъ московскимъ избранъ былъ Борисъ Годуновъ. Всѣхъ членовъ этого собора было около 500 человѣкъ. Здѣсь были: освященный соборъ, боярская дума, призванные правительствомъ представители служилыхъ и тяглыхъ людей (таковыми были должностныя лица), но были также въ количествѣ 34 человѣкъ „выборные отъ городовъ", т. е. выборные представители городовыхъ дворянъ.

Въ началѣ XVII вѣка, въ эпоху смутнаго времени, выборное представительство дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи, а послѣ смутнаго времени становится общимъ правиломъ.

Выборы организованы были такимъ образомъ: Правительство посылало грамоту мѣстному воеводѣ съ указаніемъ числа вызываемыхъ депутатовъ и срока ихъ прибытія въ Москву. Грамота прочитывалась въ церкви и, затѣмъ, производились выборы депутатовъ отдѣльно отъ служилыхъ людей и отдѣльно отъ тяглыхъ людей. Избирательными округами были уѣзды. Избирателями были всѣ домохозяева; избираемые должны были удовлетворять извѣстному нравственному цензу: таковыми могли быть „люди добрые, разумные, постоятельные", которые знаютъ народныя нужды и умѣютъ разсказать о нихъ; имущественнаго ценза не требовалось: депутатами на соборъ могли быть избраны люди лучшіе, средніе и молодшіе, т. е. лица различной имущественной состоятельности. Депутаты получали инструкціи отъ своихъ избирателей.

Для того, чтобы земскій соборъ дѣйствительно представлялъ всю землю, необходимо, чтобы на немъ представлены были равномѣрно всѣ классы населенія и всѣ мѣстности государства. Это требованіе далеко не выполнялось. Мы уже видѣли, что высшіе чины служилыхъ людей поголовно присутствовали на соборѣ; точно также поголовно присутствовало высшее духовенство. Низшее духовенство и низшіе разряды служилыхъ лю-

Digitized by Google

дей всегда присылали своихъ представителей. Но тяглые посадскіе люди изъ провинцій не всегда вызывались на соборъ; ихъ замѣняли иногда торговые и черные люди города Москвы. Депутаты тяглыхъ уѣздныхъ людей, т. е. свободныхъ крестьянъ были только на двухъ соборахъ 1613 и 1682 г.г.; крѣпостные крестьяне вовсе не присылали депутатовъ на земскіе соборы. Что касается отдѣльныхъ мѣстностей, то лучше всего и полнѣе всего представлена была Москва, слабѣе провинціи, а провинціи отдаленныя обыкновенно вовсе не имѣли представителей на соборахъ. Очевидно, лежащая въ основѣ земскихъ соборовъ идея—представлять всю землю—далеко не осуществлялась на практикѣ.

Представители, прибывъ въ Москву, должны были явиться въ особую коммиссію, которая повѣряла ихъ полномочія. Затѣмъ происходило открытіе собора. Послѣ богослуженія во дворцѣ въ присутствіи всѣхъ членовъ собора, царь или, отъ его имени, думный дьякъ говорилъ рѣчь, въ которой излагались поводы созыва собора и указывались подлежащіе его разрѣшенію вопросы. По выслушаніи рѣчи соборъ приступалъ къ обсужденію этихъ вопросовъ, для чего дѣлился на части: иногда каждый разрядъ населенія составлялъ отдѣльную часть собора и обсуждалъ отдѣльно вопросы—думные люди, духовенство, стольники, московскіе дворяне, городовые дворяне, гости, торговые люди и т. д., иногда же соборъ дѣлился на болѣе крупныя части—боярская дума и собраніе представителей (соборъ 1648—1649 г.), собраніе служилыхъ людей и собраніе тяглыхъ людей (соборъ 1682 года). Когда всѣ вопросы были обсуждены, назначалось общее собраніе всѣхъ членовъ собора; здѣсь дѣлалась сводка всѣхъ мнѣній и общее постановленіе собора.

Какіе же вопросы обсуждались на земскихъ соборахъ?

Соборъ—органъ верховной власти, а потому всѣ вопросы верховнаго управленія могли быть и были предметомъ соборнаго обсужденія.

Собору принадлежитъ право избранія царя. Избирательные соборы происходили въ 1584, 1598, 1613 1645 и 1682 г.г.

Digitized by Google

Собору принадлежитъ рѣшеніе вопросовъ внѣшней политики. Когда въ концѣ XVI вѣка явились въ Москву послы изъ Польши и Литвы съ предложеніемъ заключить миръ, то бояре московскіе сказали имъ: „это дѣло великое, государю нашему надобно совѣтоваться о томъ со всею землею". Эти слова свидѣтельствуютъ о томъ, что по юридическимъ воззрѣніямъ той эпохи, рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ принадлежало земскому собору.

Въ связи съ вопросами внѣшней политики стоятъ вопросы финансовые. Важнѣйшій вопросъ финансоваго управленія—установленіе новыхъ податей и повинностей—относился къ предметамъ вѣдомства земскихъ соборовъ.

Земскому собору принадлежала законодательная власть. Результатомъ соборной дѣятельности, кромѣ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, является наиболѣе замѣчательный памятникъ московскаго права—такъ называемое „соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича".

Кромѣ указанныхъ главныхъ вопросовъ, соборы въ безгосударное время и въ первую половину царствованія представителя новой династіи (Михаила Ѳедоровича) принимали участіе въ разрѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ текущаго управленія.

Каково было отношеніе земскихъ соборовъ къ царю?

Въ нашей исторической литературѣ высказано было мнѣніе, что соборы были учрежденіями совѣщательными. Одинъ изъ историковъ славянофильскаго направленія К. Аксаковъ выразилъ это мнѣніе о совѣщательномъ значеніе земскихъ соборовъ слѣдующей фразой: „правительству сила власти, землѣ сила мнѣнія". Земскому собору, представителямъ земли, принадлежитъ только подача мнѣній, которыя не имѣютъ обязательной силы для правительства. Новѣйшіе историки считаютъ такой взглядъ на земскіе соборы ошибочнымъ. Прежде всего совѣщательными учрежденіями ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы соборы избирательные: соборное избраніе царя не было только ни для кого необязательнымъ мнѣніемъ,—это было окончатель-

Digitized by Google

ное рѣшеніе вопроса. И при царяхъ рѣшенія соборовъ тоже не были простыми мнѣніями, необязательными для царя. Памятники свидѣтельствуютъ о многочисленныхъ случаяхъ, когда царь ссылался на соборный приговоръ, какъ на окончательное и обязательное для всѣхъ рѣшеніе. „Въ виду этихъ фактовъ, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей земскихъ соборовъ профессоръ Сергѣевичъ, едва ли можно сомнѣваться, что значеніе московскихъ соборовъ не исчерпывается понятіемъ совѣщательнаго учрежденія: оно идетъ далѣе, хотя никакой указъ формалъно и не признавалъ за ними того положенія, которымъ въ дѣйствительности они пользовались".

Подобно вопросу объ отношеніи собора къ царю, различно рѣшается изслѣдователями и вопросъ о значеніи соборовъ въ исторіи русскаго права. Крайнія мнѣнія принадлежатъ—представителю славянофильскаго направленія К. Аксакову и представителю западническаго направленія профессору Чичерину. Славянофилы идеализировали московскую старину, московскіе земскіе соборы, по ихъ мнѣнію, являются идеаломъ представительныхъ учрежденій. Чичеринъ, наоборотъ, не признавалъ въ нихъ ничего, кромѣ совершеннаго ничтожества; по его мнѣнію, земскіе соборы—учрежденія нежизнеспособныя, они не могли дать правительству ни помощи, ни совѣта. Эти крайнія мнѣнія не раздѣляются наиболѣе компетентными новѣйшими изслѣдователями исторій русскаго права. Профессоръ Сергѣевичъ говоритъ: „наши соборы не идеалъ, потому что мы наблюдаемъ въ нихъ представительныя учрежденія въ зародышномъ ихъ состояніи. Нужно было еще много, чтобы изъ нихъ выработалось правильное государственное учрежденіе. Но также несправедливо, что они не могли дать правительству ни помощи ни совѣта". Разсмотрѣвъ факты соборной дѣятельности, проф. Сергѣевичъ приходитъ къ такому заключенію: „земскіе соборы Московскаго государства представляются несомнѣнно полезными, какъ средство непосредственнаго общенія государя съ землей; изъ челобитныхъ выборныхъ людей государи прямо знакомились съ потребностями страны, недостатками правленія и злоупотребленіями ор-

Digitized by Google

гановъ администраціи". Къ подобному же выводу приходитъ и другой авторитетъ науки кіевскій профессоръ Владимірскій-Будановъ. „Важнѣйшее значеніе соборовъ, говоритъ онъ, заключается въ непосредственномъ сближеніи черезъ нихъ царской власти съ народомъ; черезъ нихъ царь имѣлъ полную возможность узнать нужды и желанія народа, съ другой стороны, подданные имѣли вѣрное средство ознакомить съ ними власть".

VII.

Система бюрократической опеки и конституціонные замыслы дворянства въ XVIII вѣкѣ.

Послѣдній земскій соборъ происходилъ въ 1682 г. Послѣ этого земскіе соборы не созывались. Чѣмъ объяснить паденіе земскихъ соборовъ въ Московскомъ государствѣ? Важнѣйшей причиной, по нашему мнѣнію, является крѣпостное право, окончательное установленіе котораго совпадаетъ съ прекращеніемъ дѣятельности земскихъ соборовъ. Крѣпостное право тяготѣло надъ всѣми классами населенія; всѣ были прикрѣплены: одни (служилые люди) къ личной службѣ государству, другіе (тяглые, т. е. горожане и крестьяне) къ тяглу (т. е. финансовой службѣ государству) и къ мѣсту жительства. Эта наиболѣе характерная черта Московскаго государства объясняется процессомъ его образованія. Московское государство объединило не только древнерусскія восточныя и сѣверныя земли, но и расширило свою территорію на счетъ обширныхъ знмель инородческихъ. По словамъ извѣстнаго ученаго историка-юриста проф. Владимірскаго-Буданова, „территорія государства и его потребности росли не въ уровень съ населенностью и экономическими средствами". А потому „все населеніе призвано было служить государству; всякіе интересы лицъ, классовъ и обществъ стояли безконечно ниже интересовъ государства: человѣкъ жилъ гораздо менѣе для себя, семьи и ближайшаго общество, чѣмъ для государства". Политическая свобода не совмѣстима съ крѣпостнымъ правомъ. Даже примитивныя проявленія политической свободы въ видѣ земскихъ соборовъ не могли существовать въ Мос-

Digitized by Google

ковскомъ государствѣ.—Есть и другая причина паденія земскихъ соборовъ. Правительство вступило на путь реформъ. Въ этой реформаторской дѣятельности правительство шло впереди общества, не встрѣчая сочувствія и содѣйствія съ его стороны, а встрѣчая, наоборотъ, противодѣйствія. У правительства не было побужденій обращаться за помощью и поддержкой къ представителямъ общества. Не было и формальной обязанности созывать народныхъ представителей, ибо положеніе земскихъ соборовъ основывалось исключительно на обычаѣ и не было санкціонировано никакой хартіей.

Въ то же время приблизительно прекращается и дѣятельность боярской думы. Около 1700 г. боярская дума, какъ постоянное учрежденіе, уничтожается Петромъ Вел.

Одновременно съ этими перемѣнами въ управленіи центральномъ совершаются перемѣны въ мѣстномъ управленіи. Въ XVII в. рядомъ съ органами мѣстнаго управленія—губными и земскими учрежденіями—появляются органы правительства—воеводы. Воеводѣ принадлежалъ надзоръ надъ дѣятельностью губныхъ и земскихъ учрежденій. Но скоро различіе между надзоромъ и управленіемъ утрачивается. Воеводы начинаютъ вмѣшиваться въ губное и земское управленіе, становясь начальниками губныхъ властей всецѣло и начальниками земскихъ властей въ полицейской дѣятельности. Идея мѣстнаго самоуправленія вымираетъ.

И въ центральномъ управленіи и въ мѣстномъ управленіи правительство XVIII вѣка дѣйствуетъ самостоятельно, опираясь не на независимыя общественныя силы, а на подчиненныхъ ему чиновниковъ. Государственный строй сверху и до низу пріобрѣтаетъ характеръ бюрократическій.

Однако попытки привлечь населеніе къ дѣламъ государственнымъ дѣлаются и въ XVIII вѣкѣ.

Петру Великому принадлежитъ попытка привлечь представителей населенія (именно—дворянъ) къ участію въ мѣстномъ управленіи. Но въ концѣ царствованія Петра Вел. въ мѣстномъ управленіи установилась система бюрократической опеки, которая сохраняется и при его преемникахъ. Болѣе удачна была попытка Екатерины II. Это

Digitized by Google

и понятно. Въ то время уже началось паденіе крѣпостного права, раскрѣпощеніе русскаго общества. Прежде всего раскрѣпощаются дворяне, освобожденные отъ обязательной службы „манифестомъ о вольности дворянства“ (въ 1762 году). Екатерина II въ 1775 году создаетъ такую систему мѣстнаго управленія, при которой представители сословій, главнымъ образомъ дворянскаго, допускаются къ участію въ судебныхъ и отчасти административныхъ учрежденіяхъ.

Дѣлаются въ XVIII в. и попытки привлечь населеніе къ верховному управленію.

Такая попытка сдѣлана была прежде всего въ 1730 году при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны. Въ 1726 году при Екатеринѣ I былъ учрежденъ „Верховный Тайный Совѣтъ“, вспомогательное (подобно боярской думѣ) учрежденіе при императрицѣ. По смерти Екатерины I при малолѣтнемъ Петрѣ II Верховный Тайный Совѣтъ осуществлялъ функціи регенства и обладалъ, согласно „Тестаменту“ Екатерины I, „полною властью правительствующаго самодержавнаго государя“. Когда Петръ II скоропостижно скончался, то члены Верховнаго Тайнаго Совѣта—„верховники“—рѣшили избрать на престолъ герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну (дочь Ивана Алексѣевича) и вмѣстѣ съ тѣмъ „себѣ полегчить, себѣ воли прибавить“. Для достиженія этой цѣли, „верховники“, приглашая Анну Іоанновну на престолъ, потребовали, чтобы она подписала 12 пунктовъ, или „кондицій“. Въ силу этихъ „кондицій“ императрица обязывалась 1) содержать и распространять православіе, 2) въ супружество во всю жизнь не вступать, 3) наслѣдника себѣ не назначать, 4) безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта войны не объявлять и мира не заключать, 5) подданныхъ новыми податями не отягощать, 6) въ чины выше полковника никого не производить, 7) гвардіи и арміи находиться въ вѣдомствѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 8) у дворянства жизни, имущества и чести безъ суда не отнимать, 9) вотчинами и деревнями никого не жаловать, 10) въ придворные чины никого не производить, 11) государственныхъ доходовъ въ расходы не употреблять и

Digitized by Google

12) при несоблюденіи одного изъ этихъ условій императрица лишается престола.

Эти „кондиціи“ имѣли значеніе прелиминарныхъ условій. На ихъ основѣ предполагалось выработать подробный планъ государственнаго устройства. Планъ былъ составленъ однимъ изъ верховниковъ княземъ Голицынымъ. Согласно этому плану, органомъ верховной власти былъ Верховный Тайный Совѣтъ. Императрица была только предсѣдателемъ Совѣта и здѣсь имѣла два голоса. Верховный Тайный Совѣтъ долженъ былъ состоять изъ 10—12 членовъ знатнѣйшихъ фамилій въ государствѣ. Рядомъ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ проектированъ былъ Сенатъ изъ 36 членовъ и сеймъ, состоящій изъ двухъ палатъ—шляхетской (200 человѣкъ) и городскихъ депутатовъ для охраны правъ и интересовъ дворянства и торгово-промышленнаго класса.

Анна Іоанновна подписала предложенные ей кондиціи. Но когда она прибыла въ Москву, то оказалось, что между съѣхавшимся по случаю похоронъ Петра II шляхетствомъ образовались 2 партіи; обѣ были враждебно настроены противъ „верховниковъ“. Одна партія тоже стремилась къ ограниченію власти императрицы. На своихъ собраніяхъ эта партія вырабатывала проекты государственнаго устройства. До нашего времени сохранилось 12 такихъ проектовъ. Общая ихъ черта заключается въ томъ, что шляхетство допускается къ участію въ государственномъ управленіи; органомъ шляхетства является особое собраніе, или сеймъ. Другая партія состояла изъ приверженцевъ самодержавія. Къ этой партіи принадлежали нѣкоторые сенаторы, генералитетъ, часть шляхетства и все духовенство съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ во главѣ. Партія приверженцевъ самодержавія взяла верхъ. Анна Іоановна изодрала подписанныя ею кондиціи, провозгласила себя самодержавной государыней, а Верховный Тайный Совѣтъ роспустила.

Такъ окончилась попытка верховниковъ. Есть извѣстіе, что воспитатель цесаревича Павла Петровича графъ Панинъ о условилъ свое участіе въ возведеніи на престолъ Екатерины II ограниченіемъ ея власти въ поль-

эу Совѣта и Сената. Совѣтъ долженъ состоять, по проекту, изъ 6 членовъ, носившихъ названіе императорскихъ совѣтниковъ, часть сенаторовъ должна быть избрана дворянствомъ на дворянскихъ выборахъ. Проектъ Панина не былъ утвержденъ государыней.

VIII.

Законодательныя коммиссіи XVIII вѣка.

Въ исторіи права болѣе важное значеніе имѣютъ тѣ случаи, когда верховная власть сама привлекала представителей населенія къ дѣламъ государственнымъ. Необходимость участія населенія въ государственномъ управленіи сознается обществомъ, старинная идея народоправства продолжаетъ жить въ общественномъ правосознаніи и въ XVIII в. При Петрѣ Великомъ выразителемъ такого правосознанія является извѣстный Иванъ Посошковъ. Въ своемъ сочиненіи „о скудости и богатствѣ“ онъ говоритъ, что къ дѣламъ законодательнымъ слѣдуетъ призвать выборныхъ отъ духовенства, дворянства (высокого чина) и отъ иныхъ чиновъ: отъ приказныхъ, отъ купечества, отъ солдатъ и отъ людей боярскихъ... „Мнится мнѣ, говоритъ Посошковъ, что не худо бы выбрать и изъ крестьянъ, кои въ старостахъ и въ сотскихъ бывали, и во всякихъ нуждахъ перебывали и въ разумѣ смыслennые. Я видѣлъ, что и въ Мордвѣ разумные люди есть, то какъ въ крестьянахъ не быть людямъ разумнымъ“. Эта мысль Посошкова, въ которой нужно видѣть настроеніе лучшей мыслящей части общества того времени, получаетъ осуществленіе въ формѣ такъ называемыхъ законодательныхъ коммиссій, созываемыхъ въ XVIII в. для цѣлей кодификаціи законовъ.

При Петрѣ Вел. законодательныя коммиссіи состояли изъ приказныхъ людей. Геніальный преобразователь Россіи не справлялся съ желаніями и мнѣніями подданныхъ. Преемники Петра Великаго приглашаютъ представителей населенія въ составъ законодательныхъ коммиссій.

Такъ, при Екатеринѣ I законодательная комиссія, созванная еще Петромъ Великимъ, была пополнена „духовными, гражданскими, воинскими чинами и изъ купе-

Digitized by Google

чества по 2 человѣка". Въ 1728 году была созвана новая коммиссія, составъ которой опредѣленъ былъ слѣдующими словами въ указѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта: „выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знатныхъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по 5 человѣкъ за выборомъ отъ шляхетства". Анна Іоановна непосредственно послѣ вступленія на престолъ издала указъ объ образованіи комиссіи для составленія сборника законовъ изъ добрыхъ и знающихъ людей, избранныхъ шляхетствомъ, духовенствомъ и купечествомъ.

Свѣдѣній объ этихъ трехъ комиссіяхъ, состоявшихъ изъ народныхъ представителей, сохранилось недостаточно. Болѣе извѣстна намъ и больше значенія имѣетъ законодательная коммиссія, созванная Елизаветой Петровной. Въ 1754 году образована была „коммиссія о сочиненіи уложенія". Коммиссія была немноголюдна и состояла изъ чиновниковъ и профессоровъ. Въ 1761 году сама комиссія ходатайствовала о созваніи народныхъ представителей для разсмотрѣнія составленныхъ ею проэктовъ. Ходатайство было удовлетворено; велѣно было собрать для участія въ законодательныхъ работахъ депутатовъ—по 2 отъ дворянъ и по 1 отъ купцовъ. Эти депутаты и приняли участіе въ обсужденіи составленныхъ коммиссіей 3 частей „уложенія". Въ 1763 году депутаты были распущены, а коммиссія существовала еще нѣсколько лѣтъ; она уступила мѣсто знаменитой Екатерининской законодательной коммиссіи.

14 декабря 1766 года Екатерина II издала манифестъ, коимъ созывала въ будущемъ 1767 году въ Москву депутатовъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія. Въ манифестѣ указывались поводы, побудившіе императрицу рѣшиться на этотъ шагъ. Главный поводъ—„великое помѣшательство въ правосудіи". Чтобы положить этому конецъ и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ узнать нужды и желания народа, государыня созываетъ депутатовъ отъ сословій и отъ государственныхъ учрежденій. Одновременно съ манифестомъ опубликованъ былъ такъ называемый „обрядъ выборовъ", т. е. правила о производствѣ выборовъ депутатовъ въ комиссію. На основаніи

Digitized by Google

этого „обряда“ въ коммиссію призывались депутаты отъ сословій—дворянъ, горожанъ, казаковъ и свободныхъ крестьянъ. Дворяне должны были послать депутатовъ отъ каждаго уѣзда, горожане отъ каждаго города, а крестьяне отъ каждой провинціи, среди дворянъ и горожанъ выборы должны быть одностепенные, а среди крестьянъ—трехстепенные (крестьяне каждаго погоста выбирали повѣренныхъ, повѣренные отъ погостовъ выбирали повѣренныхъ оть уѣзда, а послѣдніе уже выбирали депутата отъ провинціи).

Представители духовенства совершенно не были приглашены; это, вѣроятно, объясняется поклоненіемъ Екатерины II энцеклопедистамъ и въ особенности Вольтеру. Кромѣ сословій, призваны были депутаты отъ государственныхъ учрежденій, а именно по одному депутату предписано было послать сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляріямъ.

Избиратели должны были удовлетворять извѣстнымъ условіямъ возраста и имущественнаго ценза. Болѣе высокимъ условіямъ должны удовлетворять избираемые, а именно: депутатомъ могъ быть избранъ всякій участвовавшій въ выборахъ, если онъ былъ 1) не моложе 30 лѣтъ отъ роду, 2) если онъ былъ женатъ или вдовъ, но имѣлъ дѣтей и 3) если онъ удовлетворялъ нѣкоторымъ нравственнымъ требованіямъ, а именно „былъ честнаго, незазорнаго поведенія“, никогда не былъ банкротомъ и не подпадалъ суду.

Екатерина II смотрѣла на депутатовъ чрезвычайно серьезно, какъ на нѣчто такое, въ чемъ проявляется духъ народа, его умоначертаніе. Вслѣдствіе этого депутаты были поставлены въ привилегированное положеніе. Депутатъ избавляется „во всю жизнь въ какое ни впалъ бы прегрѣшеніе отъ смертной казни, пытокъ и тѣлеснаго наказанія“. Депутатъ пользовался имущественною неприкосновенностью: „имѣнія всякаго депутата освобождаются отъ конфискаціи во всякихъ случаяхъ, кромѣ за долги“. За всѣ преступленія противъ личтности депутата виновный карался вдвое сильнѣе, чѣмъ за преступленіе противъ другихъ людей. Внѣшнимъ выраженіемъ высокаго достоинства депутата былъ особый знакъ, который депу-

Digitized by Google

таты должны были носить на шеѣ, съ надписью „блаженство всѣхъ и каждаго". Во время засѣданій комиссіи депутаты пользовались полной свободой слова.

Всѣхъ депутатовъ явилось въ коммиссію 564 человѣка; въ томъ числѣ отъ государственныхъ учрежденій—28, дворянскихъ депутатовъ—161, городскихъ—208, казацкихъ—54, крестьянскихъ—79, и иновѣрческихъ—34. Депутаты привезли съ собой наказы. Наказовъ значительно больше, чѣмъ депутатовъ, ибо нѣкоторые депутаты привезли по нѣсколько наказовъ; напримѣръ, депутатъ крестьянъ Архангельской провинціи Чупровъ привезъ съ собой 195 наказовъ. Эти депутатскіе наказы представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи русскаго общества XVIII вѣка; въ нихъ находимъ сдѣланныя самимъ населеніемъ (избравшимъ депутатовъ) указанія на его нужды, потребности, желанія, политическія и общественныя стремленія. Наказы издаются Петербургскимъ историческимъ обществомъ.

Засѣданія коммиссіи открыты были 30 іюля 1767 года. Послѣ торжественнаго богослуженія депутаты приняли присягу въ томъ, что они приложатъ „чистосердечное стараніе въ великомъ дѣлѣ.... къ сохраненію блаженства и спокойствія рода человѣческаго". Послѣ принесенія присяги депутаты направились въ кремлевскій дворецъ. Здѣсь въ присутствіи государыни вице-канцлеръ произнесъ блестящую рѣчь. „Начинайте великое дѣло, говорилъ онъ, и помните при каждой строкѣ онаго, что вы имѣете случай себѣ, ближнему вашему и вашимъ потомкамъ показать, сколь велико было ваше радѣніе объ общемъ добрѣ и блаженствѣ рода человѣческаго, о вселеніи въ сердце людское добронравія и человѣколюбія, о тишинѣ, спокойствіи, безопасности каждаго и блаженствѣ всѣхъ согражданъ вашихъ.... Вы имѣете случай прославить себя и вѣкъ вашъ, и пріобрѣсть себѣ почтеніе и благодарность будущихъ вѣковъ.... Отъ васъ ожидаютъ примѣра всея подсолнечныя народы, очи ихъ на васъ обращены".

На слѣдующій день коммиссія приступила къ выборамъ маршала, т. е. предсѣдателя, директора дневныхъ записокъ, т. е. секретаря, и членовъ частныхъ коммиссій.

Digitized by Google

Послѣ выборовъ приступлено было къ чтенію „Наказа", составленнаго Екатериной II въ руководство коммиссіи. Чтеніе вызвало такой восторгъ среди депутатовъ, что они рѣшили поднести государынѣ титулъ великой, премудрой и матери отечества. Это рѣшеніе было мотивировано такимъ образомъ: „изъявленія нашей благодарности украсятъ насъ и вѣкъ нашъ: скажутъ будущія времена, что обладала нами императрица не въ обширности пространнаго царства, не въ самодержавной власти величество свое полагающая, но въ одномъ томъ, чтобы сдѣлать безчисленный народъ свой сколько можно добродѣтельнѣйшимъ, благополучнѣйшимъ въ свѣтѣ; императрица, необыкновенно сказавшая, что не народъ для нея, но она для своего народа сотворена". Государыня отъ предположенныхъ ей титуловъ отказалась.

Восторгъ который овладѣлъ депутатами при чтеніи наказа, вполнѣ понятенъ. Наказъ—замѣчательное произведеніе литературы философско-юридическаго содержанія. Въ „Наказѣ" проводились идеи западно европейской философіи XVIII вѣка. Эти идеи имѣли слишкомъ мало общаго съ явленіями русской дѣйствительности XVIII вѣка. Это были отдаленные идеалы, къ которымъ долгое время стремилось русское общество, и отчасти стремится и теперь. Указаніе этихъ идеаловъ съ высоты престола было большой заслугой со стороны госыдарыни. Наказъ начинается молитвой: „Господи, Боже мой, вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ твоимъ по закону святому твоему, судити вправду". Затѣмъ, послѣ вступленія, идетъ рядъ статей, относящихся по содержанію къ государственному праву, гражданскому праву, уголовному праву и процессу. Достаточно прочитать нѣсколько статей, чтобы имѣть общее представленіе о характерѣ высказываемыхъ въ „Наказѣ" мыслей. Вотъ нѣкоторыя статьи:

„Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ".

„Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобы дѣлать все, что кому угодно. Надобно въ умѣ своемъ ясно и точно представить, что есть вольность. Вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ и ежели бы гдѣ какой гражданинъ

Digitized by Google

могъ дѣлать законами запрещенное тамъ бы уже больше вольности не было, ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть".

„Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать".

„Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы законы меньше благоденствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели каждому гражданину особо. Сдѣлайте, чтобы люди боялись законовъ и никого, кромѣ нихъ, не боялись. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось между людьми"...

Послѣ чтенія „Наказа" Комиссія занималась чтеніемъ депутатскихъ наказовъ, чтеніемъ законовъ и обсужденіемъ составленныхъ частными комиссіями законопроектовъ. Засѣданія комиссіи продолжались $1^1/_2$ года. Въ декабрѣ 1768 года, по случаю войны съ Турціей, комиссія была временно распущена и больше не созывалась.

Новаго уложенія коммиссія не составила. Результатомъ ея дѣятельности было нѣсколько проектовъ, которые однако законодательной санкціи не получили и не сдѣлались дѣйствующими законами. Тѣмъ не менѣе комиссія имѣла большое значеніе въ исторіи. Екатерина писала впослѣдствіи: „коммиссія уложенія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе по всей имперіи. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ". Въ этихъ словахъ заключается вѣрная и безпристрастная оцѣнка значенія коммиссіи.

Высказанныя въ Екатерининской и въ Елизаветинской коммиссіяхъ мнѣнія народныя легли въ основу важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ второй половины XVIII в.—манифеста о вольности дворянства, жалованныхъ грамотъ—дворянамъ и городамъ, учрежденія о губерніяхъ...

Законодательная Екатерининская коммиссія была послѣдней попыткой правительства XVIII вѣка привлечь общественныя силы къ участію въ законодательствѣ. Вскорѣ послѣ этого Екатерина II, подъ вліяніемъ французской революціи, отказалась отъ тѣхъ свободолюбивыхъ идей,

Digitized by Google

которыя сама пропагандировала раньше. А по смерти Екатерины II наступила эпоха необузданнаго произвола, эпоха фрунтовой выправки, военной субординаціи, преслѣдованія якобинства.... однимъ словомъ, эпоха Павла I. Въ такую эпоху представители населенія, конечно, не могли быть призываемы къ участію въ государственномъ управленіи. Кратковременное царствованіе Павла I падаетъ на конецъ XVIII вѣка.

IX.

Условія русской жизни XIX вѣка, подготовившія введеніе народнаго представительства.

Въ XIX вѣкѣ мы уже не встрѣчаемъ ни законодательныхъ коммиссій, ни земскихъ соборовъ, ни конечно, вѣчевыхъ собраній... Но именно въ XIX вѣкѣ въ русской жизни получаютъ довольно значительное развитіе тѣ условія, которыя начали появляться еще въ XVIII в. и которыя неизбѣжно должны были подготовить осуществленіе идеи народоправства въ болѣе совершенной формѣ, нежели вѣчевыя собранія, земскіе соборы и законодательныя коммиссіи.

На первомъ мѣстѣ въ числѣ этихъ условій слѣдуетъ поставить паденіе крѣпостного права, раскрѣпощеніе русскаго общества. Начало раскрѣпощенію положено было во второй половинѣ XVIII вѣка—манифестомъ о вольности дворянства (1762 г.) и жалованными грамотами дворянству и городамъ (1785 г.) Особенное значеніе имѣетъ актъ 19 февраля 1861 года. Паденіе крѣпостнаго права было началомъ установленія гражданской свободы, которая тѣсно и неразрывно связана съ политической свободой: политическая свобода въ истинномъ значеніи слова немыслима въ томъ обществѣ, въ которомъ существуетъ крѣпостное право, гдѣ нѣтъ свободы гражданской.

Параллельно съ раскрѣпощеніемъ юридическимъ идетъ раскрѣпощеніе духовное, постепенно падаютъ оковы невѣжества. Не смотря на крайне неблагопріятныя условія, образованіе школьное и внѣшкольное, общее и профессіональное, низшее, среднее и высшее—ростетъ и рас-

Digitized by Google

пространяется все въ болѣе и болѣе широкихъ кругахъ населенія. По мѣрѣ распространенія просвѣщенія въ странѣ начинаетъ яснѣе сознаваться важность и необходимость политической и гражданской свободы.

Неизбѣжнымъ результатомъ роста просвѣщенія является образованіе особаго общественнаго класса интеллегенціи. Интеллегенція играетъ наиболѣе видную роль въ проведеніи въ общественное сознаніе мысли о важности и необходимости политической свободы для правильнаго развитія русской общественности.

Измѣненія, происшедшія въ XIX вѣкѣ въ экономической жизни, приводятъ къ образованію общественно-экономическихъ классовъ. Всѣ эти классы, и крестьяне и землевладѣльцы, и капиталисты—предприниматели и рабочіе, сначала инстиктивно чувствуютъ всю несостоятельность отечественнаго режима, его полную неспособность содѣйствовать развитію экономической жизни; съ теченіемъ времени инстинктивное смутное чувство переходитъ въ ясное сознаніе того, что правильное развитіе производительныхъ силъ страны требуетъ свободной самодѣятельности народа, избавленія его отъ бюрократическаго ига.

Мирныя сношенія съ Западной Европой съ цѣлями—научными, промышленными, торговыми,—пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе оживленный характеръ въ XIX вѣкѣ. Эти сношенія съ культурными странами указываютъ русскому обществу на преимущества западно-европейскихъ порядковъ и на недостатки отечественнаго режима. Весьма рѣзко обнаружились эти недостатки отечественнаго режима по сравненію съ иноземными порядками во время вооруженныхъ столкновеній Россіи съ Западной Европой.

Недостатки отечественнаго режима очевидны были, впрочемъ, и безъ сопоставленія съ порядками иноземными. Въ эпохи реакціи этотъ режимъ достигалъ своего крайняго развитія. Во всѣхъ областяхъ народной жизни—въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ, въ промышленности, торговлѣ и техникѣ, въ правосудіи и общественной безопасности, во взаимныхъ отношеніяхъ представителей различныхъ народностей, вѣроисповѣданій и

Digitized by Google

сословій и т. д.—вездѣ чувствовался гнетъ бюрократической опеки и крѣпостническихъ отношеній. Съ теченіемъ времени чувство этого гнета становилось все болѣе и болѣе острымъ, болѣзненнымъ и невыносимымъ.

Въ русскомъ обществѣ, лишенномъ политической и гражданской свободы, получаетъ особенное значеніе и пользуется особеннымъ вліяніемъ художественная литература, достигшая замѣчательнаго развитія въ XIX вѣкѣ. Въ художественной литературѣ, какъ въ зеркалѣ отражается печальная русская дѣйствительность, которая является результатомъ отечественнаго режима—бюрократическаго и крѣпостническаго. Въ сочиненіяхъ писателя конца XIX и первыхъ лѣтъ XX вѣка Чехова у русскихъ людей, сознающихъ весь ужасъ, вызываемый русской дѣйствительностью, вырывается крикъ отчаянія „такъ больше жить нельзя". Эти слова дѣлаются лозунгомъ русскихъ людей нашего времени, требующихъ гражданской и политической свободы.

Политическая литература—русская и переводная, книжная, журнальная и газетная,—не смотря опять таки на крайне неблагопріятныя условія, все же развивается и играетъ весьма замѣтную роль въ дѣлѣ политическаго воспитанія русскаго общества. Идеалы политической и гражданской свободы, въ общихъ неясныхъ очертаніяхъ намѣчаемыя въ произведеніяхъ художественной литературы, въ произведеніяхъ литературы политической получаютъ подробную конкретную формулировку.

Научная историческая литература, которая въ XVIII и въ началѣ XIX в., относя явленія современности въ давно-прошедшую старину, считала, что русскій государственный строй искони и неизмѣнно носилъ характеръ исключительно монархическій, съ теченіемъ времени измѣняетъ эту точку зрѣнія. Появляются изслѣдованія о вѣчахъ, земскихъ соборахъ, законодательныхъ коммиссіяхъ и т. п. Новая историческая литература свидѣтельствуетъ, что начала политической и гражданской свободы не чужды исторіи русскаго народа.

Литература—художественная, политическая и историческая—является школой политическаго воспитанія теоретической. Практической школой политическаго воспи-

Digitized by Google

танія служитъ участіе въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія. Начало мѣстнаго самоуправленія, правда, въ несовершенной сословной формѣ, положено екатерининскимъ законодательствомъ въ XVIII в. Земская и городская реформы Александра II дали русскому обществу болѣе совершенную систему мѣстнаго самоуправленія. Городскіе и въ особенности земскіе дѣятели являются политическими учителями русскаго общества, они ведутъ неустанную борьбу за осуществленіе въ русской землѣ политической и гражданской свободы.

Гласный судъ, созданный „Судебными Уставами" императора Александра II, въ особенности судъ съ присяжными засѣдателями тоже является практической школой политическаго воспитанія для русскаго общества.

Наконецъ, разнообразныя общества—ученыя, просвѣтительныя, благотворительныя, промышленныя, взаимопомощи, значительное развитіе которыхъ замѣчается въ XIX вѣкѣ, тоже играютъ роль школы политическаго воспитанія для русскихъ людей; участіе въ обществахъ пріучаетъ людей къ самодѣятельности, къ уваженію своего и чужого права; идея самодѣятельности и чувство права въ своемъ логическомъ развитіи приводитъ къ политической и гражданской свободѣ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ условій въ правосознаніи русскаго общества постепенно складывается и укрѣпляется убѣжденіе въ безусловной необходимости коренной реформы государственнаго строя на началахъ самоуправленія и свободы.

Въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества это убѣжденіе появляется уже въ самомъ началѣ XIX вѣка. Съ теченіемъ времени постепенно расширяется кругъ лицъ, проникнутыхъ такимъ убѣжденіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое убѣжденіе становится все болѣе и болѣе твердымъ и непреклоннымъ.

X.

Конституціонные планы правительства въ началѣ XIX в.

Начало XIX вѣка есть въ то же время начало царствованія императора Александра I. Это, по выраженію

Digitized by Google

Пушкина, „дней Александровыхъ прекрасное начало". Начало XIX вѣка, дѣйствительно, было прекраснымъ по сравненію съ концомъ XVIII в., т. е. съ эпохой Павла I.

Александръ I—воспитанникъ швейцарца Лагарпа, который весь былъ „преисполненъ республиканскими правилами", по отзывамъ знавшихъ его людей. Въ молодости Александръ I мечталъ о республикѣ. По свидѣтельству его друга князя Чарторижскаго, Александръ „хотѣлъ бы повсюду видѣть республики и считалъ эту форму правленія единственно сообразной съ желаніями и правилами человѣчества", ибо, по его мнѣнію, „верховная власть должна быть ввѣряема не по случайности рожденія, а по подачѣ голосовъ націею, которая съумѣла бы выбрать наиболѣе способнаго управлять ею".

Республиканскія мечтанія съ теченіемъ времени были оставлены. Но мысль о народномъ представительствѣ не покидала императора. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ онъ высказалъ графу Строгонову свои мысли о предстоящихъ государственныхъ преобразованіяхъ. Строгоновъ предложилъ для обсужденія этого вопроса учредить „негласный комитетъ". Первое засѣданіе комитета состоялось 24 іюня 1801 года. Членами комитета были личные друзья молодого императора—графъ Строгоновъ, Новосильцевъ, графъ Кочубей и князь Чарторижскій. Это были молодые люди, получившіе блестящее образованіе и раздѣлявшіе вполнѣ свободолюбивыя стремленія Александра I. На комитетъ, по словамъ Строгонова, возложена была работа „надъ реформой безобразнаго зданія управленія имперіи". Предложено было выполнить эту работу въ такой послѣдовательности: 1) изучить дѣйствительное состояніе государства въ настоящемъ его видѣ, 2) произвести, затѣмъ, административныя реформы по различнымъ частямъ управленія и 3) увѣнчать всѣ эти преобразованія конституціей, которая ручалась бы за прочность административныхъ реформъ. Конечная цѣль работы, указанная императоромъ, заключалась въ томъ, чтобы „обуздать деспотизмъ нашего правительства". Въ 1803 году дѣятельность негласнаго комитета прекратилась. Возложенная на него колоссаль-

Digitized by Google

ная работа во всемъ объемѣ не была выполнена. Но нѣкоторыя реформы, явившіяся результатомъ работы комитета и задуманныя въ связи съ общимъ планомъ государственнаго преобразованія, были произведены таковы: учрежденіе министерствъ, преобразованіе сената и др.

Кромѣ своихъ личныхъ друзей, членовъ негласнаго комитета, Александръ I привлекалъ и другихъ лицъ къ той же работѣ надъ реформой „безобразнаго зданія управленія имперіи". Въ 1804 году министръ юстиціи Лопухинъ, по волѣ императора, поручилъ барону Розенкампфу составленіе проекта конституціи. Проектъ составленный Розенкампфомъ, былъ переданъ Новосильцеву и Чарторижскому и дополненъ ими. Но вслѣдствіе осложненій, наступившихъ во внѣшней политикѣ того времени (1805—1807 гг.), проектъ не получилъ движенія.

XI.

Проектъ конституціи Сперанскаго.

Однако интересы внѣшней политики не заглушили въ императорѣ совершенно интереса ко внутреннимъ преобразованіямъ. Наоборотъ, послѣ Тильзитскаго мира Александръ I съ особеннымъ увлеченіемъ возвращается къ мысли о внутреннихъ реформахъ. Въ это время его ближайшимъ помощникомъ дѣлается Сперанскій. Сперанскій сопровождалъ Александра I въ Эрфуртъ. Здѣсь однажды императоръ спросилъ Сперанскаго: „какъ нравится тебѣ заграницею?" Сперанскій отвѣчалъ: „у насъ люди лучше, но здѣсь лучше установленія". „Это и моя мысль",—продолжалъ государь, и мы еще поговоримъ объ „этомъ съ тобою, когда воротимся". Дѣйствительно, послѣ возвращенія въ Россію, Александръ I посвятилъ Сперанскаго въ свои мысли о необходимыхъ государственныхъ преобразованіяхъ. Онъ ему вручилъ проектъ конституціи, составленный Новосильцевымъ и Чарторижскимъ, и нерѣдко проводилъ съ нимъ цѣлые вечера, въ чтеніи относящихся къ этому предмету сочиненій. Сперанскій съ увлеченіемъ принялся за порученную ему работу. Въ октябрѣ 1809 года уже былъ готовъ „планъ всеобщаго государственнаго преобразованія".

Digitized by Google

„Планъ“ начинается введеніемъ. Здѣсь Сперанскій излагаетъ свои понятія о законѣ, объ отношеніяхъ между закономъ и властью и, затѣмъ, переходитъ къ вопросу о томъ, своевременно ли предполагаемое государственное преобразованіе? Сперанскій приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ того, что для Россіи уже настала пора политическихъ преобразованій. „Можно, кажется, съ достовѣрностью заключить, говоритъ онъ, что настоящая система правленія несвойственна уже болѣе состоянію общественнаго духа и что настало время ее перемѣнить и основать новую. Всѣ исправленія частныя, всѣ, такъ сказать, пристройки къ настоящей были бы непрочны, пусть составятъ какое угодно министерство, распорядятъ иначе части, усилятъ и просвѣтятъ полицейскія и финансовыя установленія, пусть издадутъ даже гражданскіе законы: всѣ сіи введенія, бывъ основаны единственно на личныхъ качествахъ исполнителей, ни силы, ни твердости имѣть не могутъ“.

То новое правленіе, въ которомъ нуждается Россія, должно быть основано „на непремѣнномъ законѣ“. Если одна и та же „державная власть будетъ и составлять законъ и исполнять его“, то такое правленіе не будетъ основано на „непремѣнномъ законѣ“. Отсюда вытекаетъ необходимость раздѣленія властей—законодательной, судебной и административной. Съ другой стороны, власть правительства покоится „на общей волѣ народа“, а потому правительство должно опираться на народное мнѣніе. Для этого представители населенія должны быть допущены къ участію въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. Исходя изъ этихъ соображеній о раздѣленіи властей и объ участіи народа въ управленіи государствомъ, Сперанскій предлагаетъ слѣдующую систему государственныхъ учрежденій.

По функціямъ своимъ государственныя учрежденія дѣлятся на законодательныя, административныя и судебныя, а по пространству дѣятельности на общегосударственныя, губернскія, окружныя (или уѣздныя) и волостныя. Законодательныя учрежденія называются думами; различаются четыре степени законодательныхъ учрежденій, а именно—дума волостная, дума окружная, дума гу-

Digitized by Google

бернская и дума государственная. Судебныя учрежденія тоже дѣлятся на четыре степени: волостной судъ, окружной судъ, губернскій судъ и судебный сенатъ. И административныя учрежденія тоже имѣютъ четыре степени: управленіе волостное, окружное, губернское и государственное, или министерство; при волостномъ, окружномъ и губернскомъ управленіяхъ существуютъ особые совѣты—волостное правленіе, окружное правленіе и губернское правленіе.

Волостная дума состоитъ изъ владѣльцевъ недвижимой собственности и старшинъ казенныхъ селеній. Волостная дума избираетъ изъ своей среды депутатовъ въ думу окружную. Окружная дума избираетъ депутатовъ въ думу губернскую. Дума губернская избираетъ депутатовъ въ думу государственную. Такимъ образомъ законодательныя учрежденія—думы—состоятъ исключительно изъ выборныхъ народныхъ представителей. Составъ судебныхъ учрежденій тоже выборный: волостные судьи избираются волостной думой, уѣздные—уѣздной, губернскіе—губернской, сенаторы—государственной. Есть выборный элементъ и въ административныхъ учрежденіяхъ: члены совѣтовъ, или правленій, избираются думами. Эти выборные совѣты имѣютъ совѣщательный голосъ; рѣшающая власть во всѣхъ административныхъ учрежденіяхъ принадлежитъ профессіональному элементу—назначеннымъ правительствомъ чиновникамъ.

Во главѣ всѣхъ учрежденій состоитъ при императорѣ государственный совѣтъ, составленный изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ государя. По опредѣленію Сперанскаго государственный совѣтъ есть „сословіе, въ коемъ всѣ дѣйствія частей законодательной, судной и исполнительной, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ, соединяются и чрезъ него всходятъ къ державной власти и отъ нея изливаются“.

Взаимное отношеніе державной власти, т. е. государя императора, и учрежденій законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ заключается въ слѣдующемъ: Въ порядкѣ законодательномъ державной власти принадлежитъ предположеніе (т. е. инициатива) и утвержденіе закона, а уваженіе (обсужденіе) закона принадле-

Digitized by Google

житъ законодательному сословію, т. е. государственной думѣ. Никакой законъ не можетъ имѣть силы, если не составленъ въ государственной думѣ. Государственная дума и есть законодательное учрежденіе въ полномъ смыслѣ слова. Думамъ—волостной, окружной и губернской—принадлежатъ лишь выборы, мѣстный финансовый контроль и право представленія о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; такія представленія дѣлаются волостной думой думѣ окружной, окружная дума дѣлаетъ представленія—губернской думѣ, а послѣдняя—государственной.

Порядокъ исполнительный, т. е. власть административная принадлежитъ всецѣло державной власти, которая дѣйствуетъ черезъ посредство подчиненныхъ ей исполнителей—министровъ. Для того, чтобы министры не могли нарушать законовъ, законодательному сословію предоставляется право предъявлять обвиненія противъ министровъ. Постановленіе государственной думы о привлеченіи министровъ къ отвѣтственности утверждается государемъ, и, затѣмъ, наряжается судъ. Въ виду такой отвѣтственности министры обязаны представлять отчеты въ государственную думу. Подобно этому, правительства волостныя, окружныя и губернскія обязаны представлять финансовые отчеты состоящимъ при нихъ совѣтамъ изъ выборныхъ.

Судъ предоставляется державной властью судебнымъ учрежденіямъ, состоящимъ изъ выборныхъ. Но надзоръ и охраненіе формъ судебныхъ остается за державной властью и осуществляется министромъ юстиціи и подчиненными ему органами.

Таковъ въ общихъ чертахъ „планъ государственнаго преобразованія“ Сперанскаго. Планъ этотъ допускаетъ участіе выборныхъ народныхъ представителей въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. Спрашивается, кому же представлено право избирать представителей—всему населенію или нѣкоторой части его? По „плану“ Сперанскаго, право избирать представителей въ думу, принадлежало только нѣкоторой части населенія, а именно свободнымъ гражданамъ, обладающимъ недвижимою собственностью или капиталами. Крѣпостные крестьяне и свободные граждане, не удовлетворяющіе опредѣленно-

му имущественному цензу, лишены были права выбирать представителей въ думу.

„Планъ" Сперанскаго готовъ былъ въ октябрѣ 1809 года. Государь сдѣлалъ нѣкоторыя поправки и дополненія. Затѣмъ, предположено было постепенно приводить планъ въ исполненіе. Сперанскій предложилъ прежде всего, а именно 1 января 1810 года открыть государственный совѣтъ; затѣмъ, съ 1 января по 1 мая министерства и другія административныя учрежденія; въ государственномъ совѣтѣ предложить разсмотрѣть гражданское уложеніе, на что потребуется 4 мѣсяца; по истеченіи 4 мѣсяцевъ издать манифестъ, подобный манифесту Екатерины II въ 1766 году „о выборѣ депутатовъ всѣхъ сословій взявъ предлогомъ изданіе гражданскаго уложенія". Это собраніе депутатовъ назвать государственной думой; засѣданія думы открыть 1 сентября, сначала думѣ предложить гражданское уложеніе, а потомъ государственное уложеніе, т. е. планъ государственнаго преобразованія. Сперанскій предполагалъ, что въ концѣ 1810 года его планъ будетъ приведенъ въ исполненіе и въ 1811 году „Россія воспріиметъ новое бытіе и совершенно во всѣхъ частяхъ преобразится".

Надежды Сперанскаго не оправдались. Сперанскій былъ представителемъ того меньшинства тогдашняго русскаго общества, которое уже начало интересоваться политическими вопросами и понимать значеніе политической свободы. Но это меньшинство не имѣло возможности даже открыто высказаться. Большинство не искало никакой свободы и не думало о преобразованіяхъ. Смѣлый реформаторъ не имѣлъ опоры въ обществѣ. Единственная его опора—императоръ, который, по своимъ убѣжденіямъ, былъ на сторонѣ образованнаго меньшинства, мечтавшаго о реформахъ. Эта опора не могла быть прочной. Александръ I былъ человѣкъ характера нерѣшительнаго и подозрительнаго. Не смотря на свои либеральныя убѣжденія, онъ не могъ отрѣшиться отъ того недовѣрія къ общественнымъ силамъ, которое составляло характерную черту русскаго правительства XVIII вѣка и которое перешло и въ XIX вѣкъ. Выраженіемъ этого недовѣрія можетъ служить то обстоятельство, что

проектъ реформы, состоящій въ призваніи общества къ самодѣятельности, скрывается отъ него, облекается глубокой тайной. А когда проектъ уже былъ готовъ, то достаточно было непровѣренныхъ слуховъ, интригъ, недоказанныхъ обвиненій, чтобы заставить государя поступиться своими либеральными убѣжденіями и измѣнить свои намѣренія о привлеченіи представителей народа къ дѣламъ государственнаго управленія. Намѣренія государя измѣнились, Сперанскій попалъ въ ссылку, его „планъ государственнаго преобразованія" не былъ осуществленъ.

XII.

Проектъ конституціи Новосильцева.

Вторая половина царствованія Александра I не похожа на первую. Освободительныя стремленія смѣняются реакціей, Сперанскаго замѣняетъ Аракчеевъ. Но и во вторую половины царствованія прежнія мечты не оставляютъ Александра I. Извѣстно, что въ это время имъ дарованы были представительныя учрежденія Польшѣ и Финляндіи. Открывая первый сеймъ въ Варшавѣ въ 1818 году, императоръ сказалъ полякамъ: „я даровалъ вамъ устройство, руководясь правилами свободныхъ учрежденій, не переставшихъ быть предметомъ моихъ заботъ, и которыхъ благодѣтельное вліяніе надѣюсь я, съ помощью Божьей, распространить на всѣ страны провидѣньемъ попеченію моему ввѣренныя. Такимъ образомъ вы мнѣ подали средства явить моему отечеству то, что я уже издавна ему готовлю и чѣмъ оно воспользуется, какъ только начала столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащей зрѣлости". Въ этихъ словахъ выражено вполнѣ опредѣленное рѣшеніе дать Россіи представительное правленіе. Дѣйствительно, тогда же государь поручилъ Новосильцеву составить проектъ конституціи. Разработанный Новосильцевымъ проектъ конституціи носитъ названіе „государственной уставной грамоты Россійской имперіи".

„Государственная уставная грамота Россійской имперіи" состоитъ изъ 6 главъ.

Digitized by Google

Первая глава посвящена вопросу о дѣленіи государственной территоріи. Вся территорія дѣлится на намѣстничества, губерніи, уѣзды и округи.

Вторая глава даетъ общую схему государственнаго строя: державная власть нераздѣльна и принадлежитъ особѣ монарха, при которомъ учреждается Государственный Совѣтъ; въ области законодательства государю содѣйствуетъ государственный сеймъ; въ области административной—министры, намѣстники и др. чиновники; судъ отдѣляется отъ администраціи.

Третья глава содержитъ въ себѣ „ручательства державной власти". Къ такимъ „ручательствамъ" относятся слѣдующія постановленія: „Православная церковь имѣетъ господствующее значеніе, но безъ утѣсненія свободы всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій. Законъ безъ всякаго различія покровительствуетъ равно всѣмъ гражданамъ. Никто не можетъ быть взятъ подъ стражу, обвиненъ и лишенъ свободы, какъ только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и съ соблюденіемъ закономъ предписанныхъ на сей конецъ правилъ. Всякое самопроизвольное задержаніе вмѣняется въ преступленіе, подвергающее наказанію, означенному въ уголовномъ правѣ. Взятому подъ стражу должно немедленно объявить причину его задержанія. Каждый задержанный долженъ быть представленъ въ теченіе 3 сутокъ... въ то присутственное мѣсто, до котораго онъ принадлежитъ для снятія съ него допроса или сужденія узаконеннымъ порядкомъ. Никто не можетъ быть наказанъ, какъ въ силу закона, постановленнаго и обнародованнаго до содѣяннаго преступленія, и по приговору того суда, которому онъ принадлежитъ. Свобода тисненія обезпечивается; законъ излагаетъ правила къ обузданію злоупотребленій. Да будетъ россійскій народъ отнынѣ на всегда имѣть народное представительство; оно должно состоять въ государственномъ сеймѣ (государственной думѣ), составленномъ изъ государя и двухъ палатъ; первую, подъ именемъ высшей палаты, образуетъ сенатъ, а вторую, подъ именемъ посольской палаты, земскіе послы и депутаты окружныхъ городскихъ обществъ".

Digitized by Google

Глава четвертая подробно трактуетъ о народномъ представительствѣ. Органомъ народнаго представительства является государственный сеймъ. Онъ дѣлится на частные сеймы намѣстничествъ и общій сеймъ. Организація сеймовъ однородная: государь и двѣ палаты. Верхнюю палату частныхъ сеймовъ составляетъ департаментъ сената, засѣдающій въ главномъ городѣ намѣстничества. Верхнюю палату общаго сейма составляетъ департаментъ сената, засѣдающій въ одной изъ столицъ, и сенаторы двухъ другихъ департаментовъ, присоединенные на время сейма. Въ составъ сената входятъ: великіе князья по достиженіи 18 лѣтъ и пожизненные сенаторы по назначенію государя; послѣдними могутъ быть лица, достигшія 35 лѣтняго возраста и удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ имущественнаго и служебнаго ценза.

Вторая палата („земская посольская“) въ частныхъ сеймахъ состоитъ изъ $^2/_3$ избранныхъ. въ данномъ намѣстничествѣ пословъ и депутатовъ утвержденныхъ государемъ. Вторая палата въ общемъ сеймѣ состоитъ, по назначенію государя, изъ половиннаго числа пословъ и депутатовъ, выбранныхъ изъ своей среды въ посольскихъ палатахъ частныхъ сеймовъ. Посломъ или депутатомъ можетъ быть избрано лицо, достигшее 30 лѣтняго возраста, пользующееся гражданскими правами и платящее поземельныя и другія подати въ опредѣленной суммѣ. Избраніе земскихъ пословъ происходитъ на дворянскихъ собраніяхъ, или сеймикахъ; отъ каждаго уѣзда избирается трое. Избраніе городскихъ депутатовъ происходитъ на собраніяхъ городскихъ окружныхъ обществъ; отъ городскихъ обществъ съ населеніемъ меньше 8 т. человѣкъ избирается 3 депутата, а отъ обществъ съ населеніемъ свыше 8 т. избирается 3 депутата отъ каждой части. Въ городскихъ выборахъ принимаютъ участіе владѣльцы недвижимаго имущества, именитые граждане, купцы 1 и 2 гильдіи и цеховые мастера. Предметами занятій частныхъ сеймовъ являются: разсмотрѣніе общихъ и частныхъ законовъ, раскладка податей и повинностей, частный бюджетъ по намѣстничеству и годовые отчеты управленій; кромѣ того сеймы разсматриваютъ наказы

Digitized by Google

земскихъ пословъ и депутатовъ и „самое вѣрное извлеченіе“ изъ нихъ представляютъ государю. Подобно этому, и общій сеймъ разсматриваетъ всѣ проекты законовъ, раскладку податей и повинностей, бюджетъ, наказы посламъ и депутатамъ, а также выслушиваетъ общій отчетъ государственнаго совѣта о состояніи государства.

Глава пятая „грамоты“ говоритъ о судебной власти. Здѣсь провозглашается принципъ независимости суда и несмѣняемости судей. Судебныя учрежденія составляются изъ судей по назначенію и судей по избранію.

Наконецъ, шестая глава содержитъ въ себѣ три дополнительныя статьи.

Проектъ Новосильцева похожъ на проектъ Сперанскаго. Судьба обоихъ проектовъ тоже сходная. Подобно проекту Сперанскаго, проектъ Новосильцева не былъ утвержденъ. Это и не удивительно. Порученіе Новосильцеву составить проектъ конституціи было исключительнымъ моментомъ. Въ общемъ же направленіе правительства было вполнѣ реакціоннымъ.

XIII.

Конституціонные замыслы декабристовъ.

Въ то время какъ правительство вступило на путь реакціи и піэтизма, въ обществѣ, послѣ похода русскихъ войскъ въ западную Европу, замѣчается особенный интересъ къ вопросамъ политическимъ. Масса дворянской молодежи въ походахъ познакомилась съ условіями западно-европейской жизни. Недостатки русской жизни рѣзко бросаются имъ въ глаза: „въ походахъ въ Германію и Францію, говоритъ одинъ изъ представителей этой либеральной молодежи Фонъ-Визинъ, наши молодые люди познакомились съ европейской цивилизаціей, которая произвела на нихъ тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что они могли сравнить все видѣнное ими заграницей съ тѣмъ, что имъ на всякомъ шагу представлялось на родинѣ: рабство огромнаго большинства русскихъ, жестокое обращеніе начальниковъ съ подчиненными, всякаго

Digitized by Google

рода злоупотребленія власти, повсюду царствующій произволъ,—все это возмущало и приводило въ негодованіе образованныхъ русскихъ и ихъ патріотическое чувство". На почвѣ этого противорѣчія между дѣйствительностью и идеаломъ зарождается тайное общество, воспринявшее тѣ конституціонныя идеи, которыя проводились правительствомъ и получили формулировку въ проектахъ Сперанскаго и Новосильцева. Мало того: члены тайнаго общества обратили вниманіе на крестьянскій вопросъ. Они поняли всю громадную важность этого вопроса и его неразрывную связь съ вопросомъ политическимъ. По мнѣнію одного изъ нихъ Н. И. Тургенева, политическая реформа, т. е. введеніе представительныхъ учрежденій для однихъ привилегированныхъ классовъ, была даже вредна безъ реформы крестьянской.

Дѣятельность тайнаго общества закончилась извѣстнымъ событіемъ 14 декабря 1825 года. По словамъ одного изъ декабристовъ, князя Трубецкаго, цѣль возстанія 14 декабря заключалась въ томъ, чтобы „доставить Россіи правильное правленіе, воспользовавшись обстоятельствами, небывалыми въ Россіи", Для достиженія этой цѣли выработанъ былъ слѣдующій планъ, по свидѣтельству того же кн. Трубецкого: „полкамъ собираться на Петровской площади и заставить сенатъ: 1) издать манифестъ, въ которомъ прописаны будутъ чрезвычайныя обстоятельства, въ которомъ находилась Россія и для рѣшенія которыхъ приглашаются въ назначенный срокъ выборные люди отъ всѣхъ сословій для утвержденія, за кѣмъ остаться престолу и на какихъ основаніяхъ; 2) учредить временное правленіе, пока не будетъ утвержденъ новый императоръ общимъ соборомъ выборныхъ людей. Общество намѣревалось предложить во временное правленіе Мордвинова, Сперанскаго и Ермолова, срокъ службы для рядовыхъ уменьшитъ до 15 лѣтъ. Временное правленіе должно составить проектъ государственнаго уложенія, въ которомъ главные пункты должны быть: учрежденіе представительнаго правленія по образцу просвѣщенныхъ европейскихъ государствъ и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости".

Digitized by Google

Нѣкоторые члены тайнаго общества заблаговременно, до 14 декабря, составили проекты будущаго государственнаго управленія. Сохранились—проектъ Пестеля („Русская Правда“) и проектъ Никиты Муравьева.

„Русская правда“ Пестеля дошла до насъ въ неполномъ черновомъ видѣ. Болѣе извѣстенъ проектъ Муравьева. Въ этомъ проектѣ прежде всего формулированы тѣ основныя права человѣка и гражданина, которыя и въ наше время составляютъ предметъ чаяній русскаго общества: свобода совѣсти, слова, печати, союзовъ и собраній, неприкосновенность личности, жилища и корреспонденціи; далѣе, народному представительству предоставляются весьма широкія права въ области законодательства (монарху оставляется только условное отстрочивающее veto); наконецъ, принимая во вниманіе географическія, историческія и этнографическія особенности Россіи, проектъ Муравьева вводитъ въ конституцію начала федеративныя.

XIV.

Реакція въ первой половинѣ XIX вѣка и теорія русской самобытности.

Послѣ 14 декабря во все царствованіе императора Николая I правительство неуклонно держится той реакціонной политики, которая началась во вторую половину царствованія Александра I. Теперь эта политика проводится съ особенной строгостью и настойчивостью и достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Характерными чертами той эпохи являются—безграничный авторитетъ власти и полная опека бюрократіи надъ всѣми проявленіями общественной жизни; общество было совершенно придавлено, оно должно было только молчать и повиноваться, за него думала и дѣйствовала бюрократія.

Необходимо было найти теоретическое оправданіе этой политики. Оно было найдено. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ формулировалъ теорію, оправдывающую политику николаевскаго царствованія. Графъ Уваровъ писалъ въ 1833 году слѣдующее о тѣхъ

Digitized by Google

началахъ, „которыя надлежало включить въ систему общественнаго воспитанія“: „посреди быстраго паденія религіозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ, найти начала, на коихъ зиждется благоденствіе, силы, составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить.... Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Наряду съ сими двумя національными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное народность“. Вотъ начала, составляющія, отличительный признакъ Россіи и ей исключительно принадлежащія: православіе, самодержавіе и народность. Благодаря этимъ отличительнымъ признакамъ Россія составляетъ совершенно особое государство, не похожее на государства западно-европейскія; условія и порядки западно-европейской жизни не примѣнимы въ Россіи; они и не нужны Россіи, ибо въ Россіи господствуетъ наилучшій порядокъ, обезпечивающій ея процвѣтаніе, силу и внутреннее спокойствіе. Такъ думали (и до сихъ поръ думаютъ) „истинно русскіе“ люди, послѣдователи формулированной графомъ Уваровымъ теоріи русской самобытности.

Исторія уже произнесла свой приговоръ. Мы знаемъ, какими чертами характеризовался этотъ наилучшій порядокъ. Крестьяне находились въ крѣпостной зависимости, это были люди—юридически безправные, забитые, невѣжественные, бѣдные; экономическая жизнь была въ застоѣ; въ судѣ и администраціи царили—взяточничество, крючкотворство и произволъ; наука преслѣдовалась и т. д.

Лучшіе русскіе люди ясно видѣли весь ужасъ этого положенія и искали выхода. Одни—славянофилы—ви-

Digitized by Google

дѣли этотъ выходъ въ возвращеніи назадъ, къ до—петровской старинѣ. Другіе—западники—видѣли выходъ въ заимствованіи западно-европейскихъ порядковъ. Но и тѣ и другіе одинаково отрицательно относились къ тогдашней дѣйствительности. Вотъ краткая, но краснорѣчивая, характеристика этой русской дѣйствительности, сдѣланная однимъ изъ представителей славянофильскаго направленія Хомяковымъ въ стихотвореніи, написанномъ по случаю объявленія войны съ Турціей въ защиту славянскихъ народовъ.

Вставай, страна моя родная,
За братьевъ. Богъ тебя зоветъ....
Но помни: быть орудьемъ Бога
Земнымъ созданьямъ тяжело;
Своихъ рабовъ онъ судитъ строго,—
А на тебя увы, какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло.
Въ судахъ черна неправдой черной,
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна.

Крымская война съ большой рѣзкостью обнаружила всѣ эти ужасные грѣхи Россіи, о которыхъ говоритъ поэтъ-патріотъ Хомяковъ. Реформы были необходимы. Стала очевидной полная настоятельность положить конецъ этому крѣпостническому и бюрократическому режиму, избавить русское общество отъ опеки, дать ему свободу, которая одна только является источникомъ широкаго развитія національныхъ силъ.

XV.

Эпоха великихъ реформъ.

Наступаетъ эпоха великихъ реформъ. Падаетъ крѣпостное право, вводится земское самоуправленіе, вводится судъ равный, правый, скорый и милостивый, производится реформа университетская, цензурная, сокращается область примѣненія тѣлеснаго наказанія.... Можно

Digitized by Google

было думать, что вѣнцамъ этихъ реформъ будетъ реформа политическая.

Въ предыдущую эпоху введенныя екатерининскимъ законодательствомъ учрежденія мѣстнаго самоуправленія теряютъ самостоятельность и всецѣло подчиняются администраціи. О какомъ нибудь участіи общества въ управленіи верховномъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Теперь начинается поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ обществу. Величайшая въ русской исторіи крестьянская реформа проводится при дѣятельномъ участіи общественныхъ силъ (губернскія комитеты и редакціонныя коммиссіи). Земской реформой общество призывается къ мѣстному самоуправленію, а судебной реформой къ участію въ отправленіи правосудія. Идея самоуправленія проводится и университетской реформой. Можно было думать, что эта идея самоуправленія доведена будетъ до конца. Русскіе люди именно такъ и думали, они ожидали политической реформы.

Еще передъ крестьянской реформой нѣкоторые губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу указывали на необходимость призванія общества къ государственному управленію; такія же указанія дѣлали депутаты губернскихъ комитетовъ, вызванные въ редакціонныя коммиссіи. „Депутаты явно стремятся къ конституціи", свидѣтельствуетъ современникъ той эпохи Никитенко (авторъ извѣстнаго „Дневника"). Въ дворянскихъ собраніяхъ 1859—1860 гг. тоже дѣлаются заявленія о необходимости общаго дворянскаго представительства и о „правѣ земли русской имѣть своихъ выборныхъ для совѣта верховной власти".

Послѣ крестьянской реформы общественное движеніе въ пользу народнаго представительства дѣлается еще болѣе настойчивымъ. Въ 1862 году во многихъ дворянскихъ собраніяхъ центральной Россіи (Московскомъ, Тверскомъ, Петербургскомъ, Новгородскомъ, Тульскомъ, Смоленскомъ) заявляются ходатайства объ этомъ. Такъ, напримѣръ, Тверское дворянство ходатайствовало (въ адресѣ отъ 2 февраля) о „созваніи выборныхъ всей земли русской, какъ единственного средства къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ,

Digitized by Google

но не разрѣшенныхъ „положеніемъ“ 19 февраля“. Подобныя же заявленія дѣлаются въ Польшѣ и въ Западныхъ губерніяхъ.

Въ земскихъ учрежденіяхъ, введенныхъ въ 1864 г., русское общество видѣло зародышъ будущаго представительнаго правленія. „Земскія учрежденія, пишетъ, напримѣръ, Никитенко въ своемъ „Дневникѣ“, важны не потому, что они есть, а потому, что они могутъ положить путь тому, что должно быть“. Это мнѣніе о связи земскаго самоуправленія съ народнымъ представительствомъ раздѣлялось и нѣкоторыми составителями „положенія о земскихъ учрежденіяхъ“..

Увлеченіе идеей народнаго представительства отразилось и въ тогдашней литературѣ. Кошелевъ въ брошюрѣ „Какой исходъ для Россіи изъ нынѣшняго ея положенія“ (изданной въ январѣ 1862 года) писалъ: „единственный исходъ, исходъ вѣрный и истинно русскій, есть проявленіе царскаго довѣрія къ народу—созваніе на общій совѣтъ выборныхъ отъ всей земли русской, созваніе общей земской думы въ Москвѣ“.

Извѣстный баронъ Гакстгаузенъ издалъ сборникъ статей о „конституціонномъ началѣ“. Изданіе такого сборника, по мнѣнію барона Гакстгаузена, было необходимо для того, чтобы русскимъ „образованнымъ государственнымъ и практическимъ людямъ предложенъ и сообщенъ былъ правильный и ясный взглядъ на существо и начало конституціонной системы при ея введеніи, дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи“. А переводчики этого сборника Кавелинъ и Утинъ указываютъ въ предисловіи, что онъ пригоденъ, „какъ матеріалъ, для соображеній относительно вѣроятнаго дальнѣйшаго хода нашей исторіи“.

Даже Катковъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1863 годъ предлагаетъ созваніе всероссійскаго земскаго собора, какъ необходимую для блага страны „организацію общественнаго мнѣнія“.

Либеральное настроеніе общества раздѣлялось, повидимому, и правительствомъ. Это видно изъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ заявленій, сдѣланныхъ въ то время. Такъ, въ апрѣлѣ 1873 года государственный канцлеръ князь Горчаковъ въ депешѣ, адресованной на имя вели-

Digitized by Google

кобританскаго посла при русскомъ дворѣ заявилъ: „Его Величество смѣло ступилъ на путь реформъ... Система, принятая нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ, заключаетъ въ себѣ зародышъ, который долженъ быть развитъ временемъ и опытомъ, она имѣетъ своимъ назначеніемъ привести къ административной автономіи, на основаніи провинціальныхъ и муниципальныхъ учрежденій, бывшихъ въ Англіи исходною точкою и основаніемъ величія и благоденствія". Въ сентябрѣ того же 1863 года государь, открывая финляндскій сеймъ, сказалъ, что „въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать заодно со своимъ государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія". При обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ „положенія о земскихъ учрежденіяхъ" тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ заявилъ, что „первый шагъ не долженъ считаться послѣднимъ" и „что учрежденіе земства есть лишь созданіе формы, которая, засимъ, по указанію опыта, будетъ наполняться соотвѣтствующимъ содержаніемъ". А газета „Сѣверная Пчела", тогдашній органъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣлала ясные намеки на то, что земскія учрежденія явятся школой учрежденій представительныхъ.

Но правительство не рѣшалось приступить немедленно къ практическому осуществленію политической реформы. Въ оправданіе такой нерѣшительности приводились различныя соображенія.

Говорятъ, что въ 1863 году, императоръ Александръ II въ разговорѣ съ извѣстнымъ Н. А. Милютинымъ высказалъ, что онъ не имѣетъ отвращенія къ представительному правленію, но что только не можетъ дать его полякамъ, которые бунтуютъ, не давая его вѣрноподаннымъ русскимъ, а этихъ онъ еще не считаетъ зрѣлыми для конституціи. Когда Московское дворянство въ адресѣ на Высочайшее имя, принятомъ 2 января 1865 года, обратилось съ просьбой „довершить государственное зданіе созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли русской для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству, а также „второго собранія изъ пред-

Digitized by Google

ставителей одного дворянскаго сословія", то послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ (на имя министра внутреннихъ дѣлъ), въ которомъ между прочимъ сказано: „ни одно сословіе не имѣетъ права говорить именемъ другихъ сословій; никто не призванъ принимать на себя передо мною ходатайство объ общихъ нуждахъ и пользахъ государства". *)

А когда, въ декабрѣ того же года Петербургское губернское земское собраніе (въ первую свою сессію) высказалось въ пользу расширенія правъ земства и созыва центральнаго земскаго собранія для обсужденія хозяйственныхъ пользъ и нуждъ, общихъ всему государству, то, по Высочайшему повѣленію, всѣ земскія учрежденія Петербургской губерніи были закрыты.

---

*) Разсказываютъ, что въ томъ же году въ подмосковномъ имѣніи государыни Ильинскомъ государю представлялся Звенигородскій предводитель дворянства Голохвастовъ, —одинъ изъ ораторовъ, говорившихъ въ московскомъ дворянскомъ собраніи въ пользу адреса о созваніи выборныхъ людей отъ земли русской. Между государемъ и Голохвастовымъ произошелъ слѣдующій разговоръ:

„Я вызвалъ тебя, какъ здѣшняго предводителя, сказалъ государь,—хотя я долженъ былъ бы на тебя сердиться; но я не сержусь и хочу, чтобы ты самъ былъ судьей въ своемъ дѣлѣ. Подумай и скажи, каково мнѣ было знать, что ты публично при всей залѣ, позоришь именемъ „опричниковъ" тѣхъ людей, которыхъ я удостоилъ довѣрія".

Голохвастовъ просилъ разрѣшенія объяснить употребленное имъ выраженіе.

— Говори всю правду, я всегда охотно ее слушаю,—отвѣтилъ императоръ.

Голохвастовъ увѣрялъ, что подъ словомъ „опричники" онъ разумѣлъ не дружину Іоанна Грознаго, а все то что, что по своимъ цѣлямъ, понятіямъ, стремленіямъ стоитъ „опричь" земщины, т. е. внѣ или въ сторонѣ отъ народа.

— Важно не слово, а дѣло, сказалъ государь. Что значитъ вся эта выходка? что вы хотите? конституціоннаго образа правленія?

Выслушавъ утвердительный отвѣтъ Голохвастова, императоръ продолжалъ: „И теперь вы, конечно, увѣрены, что я изъ мелочнаго тщеславія не хочу поступиться своими правами. Я даю тебѣ слово, что сейчасъ на этомъ столѣ, я готовъ подписать какую угодно конституцію, если бы я былъ убѣжденъ, что это полезно для Россіи. Но я знаю, что, сдѣлай я это сегодня, а завтра Россія распадется на куски".

Digitized by Google

XVI.

Реакція во второй половинѣ XIX вѣка. Предположенія правительства въ концѣ царствованія Александра II.

Мечты русскихъ людей о томъ, что великія реформы, предпринятыя царемъ-освободителемъ, будутъ закончены и увѣнчаются реформой политической, не оправдались. Съ 1866 года, послѣ выстрѣла Каракозова, правительство оставляетъ путь реформъ и переходитъ на путь реакціи. Въ основѣ наступившей реакціонной политики лежитъ вѣра въ могущество бюрократіи и недовѣріе къ общественнымъ силамъ: общество, по мнѣнію правительства, не доросло до реформъ. Вслѣдствіе такого взгляда начатое обновленіе русской жизни не получило далнѣйшаго развитія; напротивъ, дѣлается пересмотръ уже совершенныхъ реформъ, а въ результатѣ пересмотра духъ и смыслъ ихъ извращаются. Это направленіе внутренней политики русскаго правительства тянется до конца XIX столѣтія и захватываетъ первые годы XX вѣка. Кратковременный перерывъ наступилъ въ концѣ царствованія императора Александра II, когда правительство заявило о необходимости сближенія съ народомъ.

Въ январѣ 1880 года предсѣдатель комитета министровъ Валуевъ предложилъ Государю ознаменовать приближающійся 25-лѣтній юбилей царствованія правительственнымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ на расширеніе правъ общества въ дѣлахъ государственныхъ. При этомъ Валуевъ напомнилъ, что еще въ 1863 году предполагалось созваніе общегосударственнаго земскаго собранія. Мысль Валуева поддерживалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, который ссылался на составленную имъ въ 1865 году записку. Вопросъ переданъ былъ на обсужденіе особаго совѣщанія. Въ этомъ совѣщаніи Валуевъ и вел. кн. Константинъ Николаевичъ поддерживали свои предложенія. Убѣжденнымъ противникомъ нововведенія оказался наслѣдникъ престола великій князь Александръ Александровичъ, который находилъ, что созывъ представительнаго собранія противорѣчитъ кореннымъ основамъ русскаго государственнаго строя. Съ мнѣніемъ наслѣд-

Digitized by Google

ника престола согласились остальные члены совѣщанія. Государь рѣшилъ оставить это дѣло безъ послѣдствій.

Въ февралѣ 1880 года графъ Лорисъ-Меликовъ назначенъ былъ главнымъ начальникомъ верховной распорядительной коммиссіи, а въ февралѣ того же года, по закрытіи коммиссіи, министромъ внутреннихъ дѣлъ. И какъ начальникъ коммиссіи и какъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ предпринялъ рядъ освободительныхъ мѣръ—ограничена была административная расправа; назначены были сенаторскія ревизіи для того, чтобы „дознать желанія, нужды и состояніе населенія"; фактически расширенъ былъ кругъ дѣятельности земскихъ и городскихъ учрежденій—разрѣшаются запрещаемыя раньше „совмѣстныя сужденія земствъ", на предварительное разсмотрѣніе земствъ препровождаются нѣкоторыя законопроекты...; задумана реформа учебнаго дѣла, при чемъ былъ удаленъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, котораго, по справедливости, считали врагомъ земства; облегчено положеніе печати и т. п. Это были мѣры предварительныя, за которыми должны были послѣдовать мѣропріятія, необходимыя „для окончанія предпринятыхъ въ началѣ царствованія реформъ и разрѣшенія стоящихъ на очереди насущныхъ вопросовъ". Графъ Лорисъ-Меликовъ полагалъ, что къ участію въ разработкѣ этихъ мѣропріятій должны быть привлечены представители общества. Какимъ образомъ осуществить эту мысль? По мнѣнію гр. Лорисъ-Меликова, наиболѣе цѣлесообразнымъ былъ порядокъ, уже испытанный въ началѣ царствованія, т. е. учрежденіе временныхъ коммиссій на подобіе редакціонныхъ, въ которыхъ обсуждалась крестьянская реформа. Исходя изъ этой мысли. гр. Лорисъ-Меликовъ проектировалъ организовать подготовительныя коммиссіи и общую коммиссію. Подготовительныя коммиссіи должны состоять изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ лицъ—служащихъ и не служащихъ. Общая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ избраннаго Государемъ лица, должна состоять 1) изъ назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію членовъ подготовительныхъ коммиссій; 2) выборныхъ отъ губерній, въ коихъ

Digitized by Google

введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (по 1—2 человѣка), и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ (по 1—2 чел.) и 3) назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ. На обязанности подготовительныхъ коммиссій лежитъ составленіе законопроектовъ. На обязанности общей коммиссіи лежитъ обсужденіе законопроектовъ, предварительно внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ. Работы общей коммиссіи имѣютъ значеніе только совѣщательное. Основныя положенія этого проекта были установлены Высочайше утвержденнымъ докладомъ гр. Лорисъ-Меликова 17 февраля 1881 года. Утромъ 1 марта государемъ уже былъ одобренъ проектъ правительственнаго сообщенія о принятомъ рѣшеніи.

Кончина императора Александра II остановила дальнѣйшій ходъ этого дѣла. 29 апрѣля былъ объявленъ манифестъ, въ которомъ сказано: „Гласъ Божій повелѣваетъ намъ бодро стать на дѣло правленія съ упованіемъ на Божественный промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее покушеній".

Графъ Лорисъ-Меликовъ и другіе министры вышли въ отставку. Внутренняя политика снова приняла реакціонное направленіе, которому слѣдовала до нашихъ дней—до назначенія на постъ министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополкъ-Мирскаго. Памятниками этого періода были: положеніе о земскихъ начальникахъ, извращеніе основныхъ началъ судебныхъ уставовъ императора Александра II, измѣненіе положеній—земскаго и городского, введеніе положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, цѣлый рядъ крайне стѣснительныхъ распоряженій о печати, университетскій уставъ 1884 года и т. п.

XVII.

Общественное настроеніе въ эпоху реакціи второй половины XIX вѣка.

Какого было общественное настроеніе въ эту эпоху господства бюрократіи? Политическое настроеніе общества

Digitized by Google

выражается вполнѣ опредѣленно тамъ, гдѣ выразительница общественнаго мнѣнія печать пользуется свободой, гдѣ гражданамъ предоставлено право петицій, гдѣ они обладаютъ свободой союзовъ и собраній. Эти условія, составляющія неотъемлемую принадлежность правового государства, совершенно не уживаются съ бюрократическимъ режимомъ. Бюрократія стремится заглушить, подавить всякія проявленія политической мысли въ обществѣ. Но это никогда не удается вполнѣ. Люди не могутъ быть совершенно равнодушны къ судьбамъ отечества. При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, создаваемыхъ бюрократическимъ режимомъ, политическая мысль общества работаетъ и пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для своего обнаруженія. И въ теченіе той реакціи, которая наступила у насъ послѣ эпохи великихъ реформъ, были случаи, когда русское общество высказывало свою мысль объ отношеніяхъ между народомъ и властью—иногда намеками, а иногда совершенно ясно и опредѣленно. Выразителями этой мысли главнымъ образомъ были—земскіе дѣятели и печать.

Выше мы уже говорили о томъ, что послѣ постановленія Петербургскаго губернскаго земскаго собранія о необходимости центральнаго земскаго собранія всѣ земскія учрежденія Петербургской губерніи были закрыты. Вскорѣ послѣ отмѣны этой мѣры въ 1867 году въ томъ же собраніи при обсужденіи послѣдствій одного касающагося земства закона снова поднимается вопросъ о необходимости допустить земство къ участію въ законодательныхъ работахъ. Петербургскія земскія учрежденія снова были закрыты, а нѣкоторые гласные высланы.

Въ 1873 году Владимірское губернское земское собраніе ходатайствуетъ объ учрежденіи „съѣздовъ представителей земства въ каждой губерніи и центральнаго въ столицахъ по взаимному соглашенію земствъ, съ тѣмъ, чтобы съѣзды эти имѣли оффиціальное значеніе, дѣйствовали по программѣ, заблаговременно составленной, и обсуждали только предметы, входящіе въ кругъ обязанностей земскихъ учрежденій". Мотивомъ ходатайства служила „необходимость установленія общихъ

Digitized by Google

правилъ для всѣхъ земствъ по важнѣйшимъ отраслямъ земскаго хозяйства". Ходатайство было отклонено.

Отклонены были также болѣе скромныя ходатайства другихъ земствъ о разрѣшеніи съѣздовъ земскихъ дѣятелей не всѣхъ, а только нѣсколькихъ губерній, съѣздовъ не регулярныхъ, а для разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ. Таково было, напримѣръ, ходатайство Новгородскаго губернскаго земскаго собранія въ 1879 году о разрѣшеніи съѣзда лицъ, завѣдывающихъ земскимъ страховымъ дѣломъ нѣсколькихъ смежныхъ губерній; таково ходатайство въ томъ-же 1879 году Рязанскаго земства о созывѣ въ Москвѣ представителей земствъ разныхъ губерній для совѣщанія о мѣрахъ, которыя могли-бы быть приняты сообща земствами противъ эпидемій и др.

Ходатайства о съѣздахъ были отклонены правительствомъ, но частныя совѣщанія земскихъ дѣятелей практиковались.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ извѣстный Кавелинъ въ своихъ публицистическихъ статьяхъ весьма рѣзко указывалъ на недостатки бюрократическаго строя и на необходимость произвести реформу управленія. Въ одной статьѣ Кавелинъ предложилъ выработанный имъ проектъ такой реформы. По его мнѣнію, „первою и главною задачей коренной реформы центральнаго управленія имперіи должно быть, съ одной стороны, возвращеніе законодательству и суду ихъ дѣйствительнаго значенія и полной самостоятельности, а съ другой—введеніе административной власти въ должные предѣлы. Обѣ эти цѣли могутъ быть вполнѣ достигнуты, помимо европейскихъ конституціонныхъ уставовъ, учрежденіемъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга сенатовъ—законодательнаго, судебнаго и административнаго. Сенаты не ограничиваютъ верховной власти Государя... Одинъ изъ нихъ проектируетъ законы, другой завѣдываетъ судомъ, третій управляетъ внутренними дѣлами государства—всѣ три подъ верховной санкціей Императора. Каждый изъ сенатовъ долженъ состоять изъ представителей верховной власти по ея назначенію и изъ равнаго имъ числа представителей земствъ по ихъ свободному избранію. Тѣмъ и другимъ вмѣстѣ должно быть предоставлено выбрать

Digitized by Google

спеціалистовъ и представителей интеллигенціи, число которыхъ не должно однако превышать числа выборныхъ отъ земствъ или назначенныхъ отъ короны.

Въ 1878 году въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (№ 168) появилось сообщеніе, въ которомъ всѣ граждане и всѣ сословія Россіи приглашались помочь правительству въ дѣлѣ борьбы противъ возмутительныхъ злодѣяній, имѣвшихъ мѣсто въ недавнее время. О содѣйствіи общества правительству говорилъ и лично государь представителямъ сословій 20 ноября 1878 года въ Москвѣ. Въ этомъ обращеніи къ обществу земскіе дѣятели увидѣли признаніе со стороны правительства, „что только помощь русскаго народа дастъ ему силу способную уничтожить зло“. Въ отвѣтъ на призывъ правительства они заявили о необходимости допустить представителей населенія къ участію въ государственномъ управленіи. „Всемилостивѣйшій Государь, гласило заключеніе Харьковскаго заявленія, дай твоему вѣрному народу то, что ты далъ болгарамъ“. Тверской адресъ тоже упоминаетъ о болгарахъ: „Государь императоръ въ своихъ заботахъ о благѣ освобожденнаго отъ турецкаго ига болгарскаго народа призналъ необходимымъ даровать этому народу истинное самоуправленіе, неприкосновенность правъ личности, независимость суда, свободу печати. Земство Тверской губерніи смѣетъ надѣяться, что русскій народъ, съ такой полной готовностью, съ такой беззавѣтной любовью къ „своему Царю-Освободителю“ несшій всѣ тяжести войны, воспользуется тѣми же благами, которыя однѣ могутъ дать ему возможность выйти, по слову государеву, на путь постепеннаго мирнаго и законнаго развитія“. Подобнаго же содержанія адреса составлены были земскими собраніями—Черниговскимъ, Полтавскимъ и Самарскимъ. Тогда министерство внутреннихъ дѣлъ приняло свои мѣры. Предводителямъ дворянства разосланъ былъ циркуляръ—не допускать чтенія такихъ адресовъ въ земскихъ собраніяхъ...

Это происходило въ 1879 году, а въ началѣ 1880 г. была учреждена (13 февраля) распорядительная коммиссія, для того, по словамъ Высочайшаго указа, чтобы „положить предѣлъ безпрерывно повторяющимся въ послѣд-

Digitized by Google

нее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ". Назначенный главнымъ начальникомъ коммиссіи графъ Лорисъ-Меликовъ заявилъ, что въ поддержкѣ общества онъ видитъ „главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновленіи правильнаго теченія государственной жизни". Назначенный на постъ министра внутреннихъ дѣлъ гр. Лорисъ-Меликовъ тоже заявилъ о необходимости довѣрія къ обществу со стороны правительства и вскорѣ послѣ этого составилъ извѣстный уже намъ проектъ привлеченія представителей населенія къ законодательнымъ работамъ. Отвѣтомъ на эти заявленія и предположенія были—петиціи, ходатайства, адресы, записки и статьи со стороны общества, которое указывало, въ какихъ формахъ можетъ выразиться его поддержка правительству и довѣріе правительства къ нему.

25 марта 1880 года графу Лорисъ-Меликову подана былъ для представленія государю петиція, подписанная 25 именитыми московскими гражданами (профессорами, адвокатами, писателями...). Въ заключеніе въ петиціи заявлялось, что „единственное средство вывести страну изъ ея настоящаго положенія заключается въ созваніи независимаго собранія изъ представителей земствъ и въ предложеніи этому собранію участія въ управленіи націей и въ выработкѣ необходимыхъ гарантій для правъ личности, свободы мысли и слова".

Земства—Новгородское, Курское, Самарское, Тульское, Тверское,—не ставя прямо вопроса о народномъ представительствѣ, выражали надежду, что „земскимъ учрежденіемъ, являющимся истинными представителями народныхъ нуждъ, будетъ предоставлено болѣе простора въ выраженіи ихъ желаній, что стоящія на очереди реформы будутъ проведены „при активномъ участіи въ ихъ выработкѣ и примѣненіи общественныхъ представителей, по примѣру крестьянской реформы", что выработанныя правительствомъ предположенія по предмету реформъ будутъ „переданы на предварительное обсужденіе чрезвычайныхъ губернскихъ земскихъ собраній" и т. д.

Подобныя же заявленія дѣлаются и въ періодической печати. Газета „Земство", напримѣръ, писала

Digitized by Google

7 января 1881 года: „Во всеуслышаніе стала высказываться мысль о необходимости крупныхъ реформъ, о предоставленіи обществу болѣе широкаго участія въ государственномъ управленіи, о своевременности вѣнчанія зданія. Хотя, по заявленію новаго министра внутреннихъ дѣлъ, осуществленіе мечтательныхъ иллюзій печати о привлеченіи общества къ участію въ законодательствѣ и управленіи, въ видѣ ли представительныхъ собраній европейскихъ, въ видѣ ли бывшихъ нашихъ древнихъ земскихъ соборовъ, не входитъ въ ближайшую правительственную программу, тѣмъ не менѣе, идеи эти все болѣе распространяются въ обществѣ, все болѣе крѣпнетъ надежда, что за предоставленіемъ должной силы новымъ учрежденіямъ, уже существующимъ, за приведеніемъ въ сообразность и гармонію съ послѣдними учрежденій стараго порядка, словомъ, за упорядоченіемъ управленія мѣстнаго, и весь государственный строй подвергнется преобразованію".

Одновременно съ извѣстнымъ уже намъ оффиціальнымъ проектомъ „конституціи гр. Лорисъ-Меликова" появились записки кн. Васильчикова, маркиза Велепольскаго, проф. Градовскаго, проф. Чичерина, оберъ-прокуроръ Евреинова. Въ этихъ запискахъ въ весьма скромной и умѣренной формѣ (какъ и въ проектѣ гр. Лорисъ-Меликова) проводится мысль о необходимости участія представителей населенія въ дѣлахъ управленія государствомъ.

Князь Васильчиковъ, авторъ извѣстной книги „о Самоуправленіи", предлагалъ составленіе законопроектовъ возложить на правительственныя коммиссіи изъ чиновниковъ. Разработанный въ правительственной комиссіи законопроектъ вносится въ „главный комитетъ по устройству сельскихъ и городскихъ состояній"; отвергнутый комитетомъ проектъ поручается для разработки новой коммиссіи, избранной уже изъ членовъ комитета: принятый комитетомъ проектъ представляется на окончательное разсмотрѣніе государственнаго совѣта. „Главный комитетъ по устройству сельскихъ и городскихъ состояній" составляется изъ членовъ—по одному изъ каждой губерніи, гдѣ введены земскія учрежденія, и по одному,

Digitized by Google

назначенному отъ правительства изъ мѣстныхъ жителей прочихъ губерній и областей. И главный комитетъ и государственный совѣтъ должны имѣть только совѣщательную власть, но съ правомъ докладывать государю о своихъ рѣшеніяхъ черезъ предсѣдателей и депутатовъ.

Маркизъ Велепольскій въ своей запискѣ высказывается лишь за территоріальное расширеніе мѣстнаго самоуправленія, т. е. за введеніе земскихъ учрежденій и въ Польшѣ и въ западномъ краѣ, но не скрываетъ, что въ будущемъ при послѣдовательномъ развитіи началъ самоуправленія конституція сдѣлается неизбѣжной.

Въ запискѣ проф. Градовскаго указывается на необходимость установленія однороднаго министерства, руководимаго лицомъ, составившимъ кабинетъ по порученію верховной власти; далѣе, отмѣчается неизбѣжность отвѣтственности министровъ передъ первымъ департаментомъ сената; наконецъ, предлагается образованіе при государственномъ совѣтѣ постоянной совѣщательной коммиссіи, составленной изъ лицъ, ежегодно избираемыхъ губернскими земскими собраніями. Въ эту коммиссію надлежало-бы вносить предварительно все то, что вносится нынѣ непосредственно въ государственный совѣтъ, который, такимъ образомъ, приступая къ разсмотрѣнію законопроектовъ имѣлъ-бы уже передъ собою мнѣніе по онымъ коммиссіи.

Проф. Чичеринъ въ своей запискѣ отвергаетъ примѣнимость къ русской жизни народнаго представительства, но признаетъ необходимость сближенія правительства съ обществомъ. „Остается вопросъ, въ какой формѣ произойдетъ это обращеніе къ обществу. Правительство можетъ или вызвать экспертовъ по выбору земскихъ собраній для разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, или дать выборнымъ лицамъ участіе въ законодательныхъ работахъ государственнаго совѣта. Очевидно, что для полнаго переустройства администраціи послѣдній способъ предпочтительнѣе. Но, еслибы такой шагъ былъ признанъ слишкомъ рѣшительнымъ, то ничто не препятствуетъ начать хотя бы съ вызова экспертовъ по отдѣльнымъ вопросамъ, съ тѣмъ однако же, чтобы имъ было предоставлено не давать заключенія по отдѣль-

Digitized by Google

нымъ пунктамъ канцелярскихъ проектовъ, а вырабатывать эти проекты самимъ. Но правительство должно сказать себѣ заранѣе, что цѣль его состоитъ въ образованіи въ ближайшемъ будущемъ такого законодательнаго органа, который, не стѣсняя верховной власти, давалъ бы ей возможность узнавать о положеніи страны не изъ мертвыхъ донесеній, а изъ живого обмѣна мыслей администраціи и общества. Вызовъ экспертовъ можетъ быть только шагомъ къ переустройству государственнаго совѣта. На этой формѣ можно остановиться на долгое время".

Записка оберъ-прокурора правительствующаго сената Евреинова (представленная имъ въ апрѣлѣ 1881 г. министру юстиціи Набокову) касается вопроса „о реформѣ нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденій на основѣ народнаго представительства". Записка начинается критикой бюрократическаго строя. Затѣмъ, авторъ записки переходитъ къ разрѣшенію вопроса—что нужно для того, чтобы уврачевать всѣ недуги, причиненные бюрократіей, „чтобы обезпечить правильное и успѣшное теченіе дѣлъ въ государствѣ, чтобы возстановить въ русскомъ обществѣ уваженіе къ закону и довѣріе къ власти". По мнѣнію г. Евреинова, необходимо прежде всего замѣнить калейдоскопъ высшихъ государственныхъ учрежденій однимъ учрежденіемъ, достаточно самостоятельнымъ и авторитетнымъ. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть правительствующій сенатъ, который долженъ состоять изъ трехъ палатъ—дѣлъ законодательныхъ, дѣлъ исполнительныхъ и верховнаго кассаціоннаго суда. Вторая необходимая мѣра—учрежденіе выборнаго законодательнаго собранія „государственной земской думы", какъ постояннаго учрежденія, органически связаннаго съ другими учрежденіями имперіи. Для того, чтобы оградить земское представительство отъ систематической оппозиціи правительству, полезно было-бы установить, чтобы половина или одна треть сенаторовъ законодательной палаты сената назначалась изъ членовъ государственной земской думы. Дума не ограничиваетъ власти монарха; „принципъ самодержавія, какъ основа нашего государственнаго строя" остается неприкосновеннымъ.

Digitized by Google

29 апрѣля обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ, о которомъ мы уже говорили. А послѣ манифеста преемникъ гр. Лорисъ-Меликова новый министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевъ въ особомъ циркулярѣ изложилъ правительственную программу. Программа состояла въ развитіи мѣстнаго самоуправленія при сохраненіи и укрѣпленіи самодержавія. Нѣкоторыя земства немедленно заявили по поводу этой программы, что, по нхъ мнѣнію, необходимо прежде всего привлеченіе земскихъ представителей къ законодательной дѣятельности. Тверское земство, напримѣръ, „постановило ходатайствовать передъ правительствомъ о созывѣ представителей русской земли въ особое совѣщательное учрежденіе, при содѣйствіи котораго только и могутъ быть успѣшно выработаны и проведены въ жизнь необходимыя законодательныя мѣры". Въ такомъ-же смыслѣ высказались земства—Новгородское и Харьковское. Заявленій отъ другихъ земствъ не послѣдовало вслѣдствіе принятыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ мѣръ.

Правительство рѣшило, сохраняя за собой всю полноту власти въ области верховнаго управленія, сдѣлать попытку выслушать мнѣнія общества по вопросамъ законодательства. Вызваны были для участія въ законодательныхъ работахъ свѣдущіе люди по выбору правительства. Это была попытка осуществить на практикѣ славянофильскую формулу: „правительству сила власти, землѣ—сила мнѣнія". Попытка не удовлетворила общество. Двѣнадцать земскихъ собраній (Херсонское, Владимірское, Новгородское, Псковское, Харьковское, Казанское, Полтавское, Костромское, Петербургское, Калужское, Бессарабское, Смоленское) заявили ходатайства, чтобы къ участію въ законодательной дѣятельности земскіе люди приглашались не въ отдѣльныхъ случаяхъ и не по назначенію отъ правительства, а постоянно и по выбору земства.

Въ вызовѣ свѣдущихъ людей по назначенію правительства земскіе люди увидѣли недовѣріе къ земству. Это недовѣріе все возростало и возростало и привело къ замѣнѣ „Положенія" 1884 года „Положеніемъ" 1890 года. Но и въ эту эпоху недовѣрія земскіе дѣятели пользуются всякимъ случаемъ для того, чтобы вы-

Digitized by Google

сказать свою политическую мысль. Земства ходатайствуютъ о разрѣшеніи земскихъ съѣздовъ, о передачѣ законопроектовъ на предварительное обсужденіе земскихъ собраній. Таковы, напримѣръ, ходатайства Новгородскаго земства въ 1887, 1885 и 1887 гг.

По случаю восшествія на престолъ императора Николая II нѣкоторыя земства въ адресахъ на Высочайшее имя снова поднимаетъ старый вопросъ о допущеніи земства представителей къ участію въ законодательныхъ работахъ. Адресы такого содержанія поданы земствами—Тверскимъ, Тульскимъ, Уфимскимъ, Полтавскимъ, Саратовскимъ, Тамбовскимъ, Курскимъ, Орловскимъ и Черниговскимъ. Но вопросъ не получилъ практическаго осуществленія.

Гораздо смѣлѣе высказало русское общество мысль о политическихъ правахъ позже, когда на постъ министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ былъ князь Святополкъ-Мирскій.

XVIII.

Общественныя движенія и дѣйствія правительства наканунѣ учрежденія государственной думы.

Князь Святополкъ-Мирскій, вступивъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, заявилъ о необходимости довѣрія со стороны правительства къ обществу. „Плодотворность правительственнаго труда, сказалъ онъ въ обращеніи къ чинамъ подвѣдомственнаго ему министерства, основана на искренно-благожелательномъ и искренно-довѣрчивомъ отношеніи къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще. Лишь при этихъ условіяхъ работы можно получить взаимное довѣріе, безъ котораго невозможно ожидать прочнаго успѣха въ дѣлѣ устроенія государства.

Въ то время, когда главный руководитель нашей внутренней политики сдѣлалъ это заявленіе о довѣріи къ обществу, на Дальнемъ Востокѣ уже происходила война съ Японіей, война, обнаружившая полное банкротство русской бюрократіи. Слова князя Святополкъ-Мирскаго были сигналомъ, по которому затаенная въ глу-

Digitized by Google

бинѣ общественнаго правосознанія политическая мысль о взаимныхъ отношеніяхъ между народомъ и властью вырвалась наружу. Они встрѣчены были сочувственными адресами и отзывами. А 6—9 ноября въ Петербургѣ состоялось совѣщаніе земскихъ дѣятелей, на которомъ выработана резолюція, состоящая изъ 11 пунктовъ и указывающая на неотложныя нужды нашей государственной и общественной жизни. Десятый пунктъ этой резолюціи гласилъ: „для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо активное участіе народныхъ представителей 1) въ законодательствѣ, 2) утвержденіи бюджета и 3) контролѣ надъ исполнительными органами власти". Аналогичныя резолюціи приняты вскорѣ послѣ этого многими земскими собраніями, городскими думами и различными корпораціями, съѣздами и собраніями. Такимъ образомъ подавляюще большинство мыслящихъ русскихъ людей осудило бюрократическій режимъ, указало на безусловную необходимость коренныхъ реформъ, указало и на то, что реформы могутъ быть осуществлены только при условіи введенія народнаго представительства.

Правительство отвѣтило на эти заявленія общества. 12-го декабря 1904 года данъ былъ именной Высочайшій указъ правительственному сенату. Въ указѣ этомъ съ высоты престола признана была необходимость реформъ, намѣчены необходимыя реформы и комитету министровъ поручено „войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній" Государя. Въ то же время опубликовано было правительственное сообщеніе, коимъ запрещались „всякія сборища противоправительственнаго характера" а „земскимъ и гродскимъ установленіемъ и всякаго рода учрежденіемъ и обществамъ" предписано „не выходить изъ предѣловъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію предметовъ и не касаться тѣхъ вопросовъ, на обсужденіе которыхъ они не имѣютъ законнаго полномочія". Послѣ указа 12 декабря первостепенную важность получилъ вопросъ о томъ, кѣмъ возвѣщенныя въ указѣ реформы будутъ осуществлены? И указъ и правительственное со-

Digitized by Google

общеніе, повидимому, подсказывали ту мысль, что предполагается обойтись силами бюрократіи.

18 февраля 1905 г. былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ, и по содержанію сходный съ манифестомъ 29 апрѣля 1881 г. Но въ тотъ же день, 18 февраля вслѣдъ за манифестомъ, опубликованы были—рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина и указъ правительствующему сенату.

Въ рескриптѣ сказано, что готовность, высказанная русскимъ обществомъ придти и содѣйствовать успѣшному осуществленію преобразованій государственной жизни всецѣло отвѣчаетъ душевному желанію Государя совмѣстною работою правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія предначертаній, направленныхъ на благо народа; далѣе возвѣщалось намѣреніе Государя Императора „отнынѣ съ Божьей помощью привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній".

Въ тѣсной связи съ рескриптомъ находится указъ сенату, опубликованный въ тотъ же день. Если принципіально рѣшенъ вопросъ о необходимости совмѣстной работы правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ, то необходимо выслушать голосъ общества по вопросу о тѣхъ формахъ, въ коихъ возможна эта работа, и тѣхъ условіяхъ, которыя могутъ обезпечить ея плодотворность. Указъ 18 февраля „всѣмъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ" предоставляетъ право направлять черезъ совѣтъ министровъ на имя Государя Императора „виды и предположенія, касающіяся государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія" т. е. то право петицій, которое принадлежитъ гражданамъ культурныхъ государствъ.

Указъ 18 февраля отнюдь не вводилъ небывалаго новшества. Онъ давалъ юридическую санкцію уже совершившимся фактамъ недавняго прошлаго и открывалъ юридическія основанія для такихъ же фактовъ въ будущемъ. Большее значеніе, чѣмъ эти юридическія основа-

Digitized by Google

нія, даваемыя указомъ отъ 18 февраля, имѣли тѣ фактическія основанія, которыя подсказывались самой жизнью. Грозныя событія русской жизни—неслыханныя пораженія арміи на сушѣ и уничтоженіе флота, рабочія и крестьянскія волненія, прекращеніе занятій во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и др.—заставляли искать выхода. Сама жизнь заставляла русскихъ людей вдумываться въ тѣ вопросы объ общихъ пользахъ и нуждахъ государственныхъ, о государственномъ благоустройствѣ и народномъ благосостояніи, о которыхъ говоритъ указъ отъ 18 февраля.

Послѣ 18 февраля въ совѣтъ министровъ начали поступать заявленія, ходатайства, записки, представленія, предположенія по вопросамъ общегосударственнаго значенія. По сообщеніи газеты „Наша Жизнь“, въ теченіе 5 мѣсяцевъ (18 февраля—18 іюля) такихъ петицій поступило 211.

Петиціи подавались какъ отъ имени уже существующихъ общественныхъ организацій—земскихъ и дворянскихъ собраній, городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ, крестьянскихъ сходовъ, совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, обществъ сельскохозяйственныхъ, техническихъ, юридическихъ, медицинскихъ, педагогическихъ и др., а также отъ имени совѣщаній и собраній, спеціально образованныхъ для обсужденія общихъ вопросовъ государственной жизни въ связи съ вопросами профессіональными и мѣстными. Кромѣ оффиціальныхъ петицій, направленныхъ въ совѣтъ министровъ, общественное мнѣніе высказалось по тому же вопросу о нуждахъ и пользахъ государственныхъ и неоффиціально—въ періодической печати, въ засѣданіяхъ обществъ, въ резолюціяхъ и заявленіяхъ съѣздовъ, собраній и совѣщаній.

Не ограничиваясь письменными заявленіями, нѣкоторыя группы русскихъ людей подъ вліяніемъ событій русской жизни рѣшились лично изложить Государю свою мысль о нуждахъ русской земли. 6 іюня Государю представлялась депутація земскихъ и городскихъ дѣятелей, затѣмъ, представлялись—депутація губернскихъ предводителей дворянства, депутація курскихъ дворянъ, депутація „русскихъ людей“.

Digitized by Google

За немногими исключеніями, во всѣхъ заявленіяхъ—оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, письменныхъ и устныхъ—красной нитью проходитъ та же самая мысль, которая формулирована была на ноябрскомъ совѣщаніи земскихъ дѣятелей: необходима коренная реформа русскаго государственнаго и общественнаго строя на началахъ политической и гражданской свободы. Эта общая мысль получаетъ во многихъ заявленіяхъ дальнѣйшее развитіе: указывается, какъ должно быть организовано народное представительство (всеобщая, равная, прямая и тайная подача голосовъ), каковы должны быть его функціи (законодательство, утвержденіе государственнаго бюджета и контроль подъ управленіемъ), какія права гражданской свободы должны быть представлены населенію (неприкосновенность личности, свобода слова и совѣсти, союзовъ и собраній), въ чемъ должны заключаться гарантіи этихъ правъ (независимый судъ)...

Въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ подчеркиваются отдѣльные вопросы предстоящей реформы: политической автономіи отдѣльныхъ частей государства, равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, независимо отъ національности, происхожденія, пола, и др. Наконецъ, не ограничиваясь заявленіями о томъ, что реформа необходима и о томъ, каковы должны быть основные принципы этой реформы, въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества приступлено по собственной частной иниціативѣ къ выработкѣ проекта русской конституціи. Появилось нѣсколько такихъ проектовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: проектъ, напечатанный въ книгѣ „Конституціонное Государство“, и проектъ, напечатанный въ № 180 газеты „Русскія Вѣдомости“.

Параллельно съ работой общества шла правительственная разработка того же вопроса. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февраля повелѣно образовать особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина для выработки законопроекта о созывѣ народныхъ представителей. Въ петиціяхъ и заявленіяхъ, появившихся послѣ 18 февраля, указывалось на то, что трудамъ совѣщанія Булыгина слѣдуетъ придать широкую гласность и что къ участію въ этихъ совѣща-

Digitized by Google

ніяхъ должны быть допущены представители общества. Однако, труды совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Булыгина покрыты были глубокой канцелярской тайной. Обществу совершенно неизвѣстно было, изъ кого состоитъ совѣщаніе и что оно дѣлаетъ. Только спустя мѣсяцъ послѣ опубликованія Высочайшаго рескрипта, 18 марта, было опубликовано правительственное сообщеніе о томъ, что предварительныя соображенія о созывѣ народныхъ представителей будутъ составлены министромъ внутреннихъ дѣлъ, внесены въ совѣтъ министровъ и затѣмъ будутъ подвергнуты окончательной разработкѣ и разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая и въ іюнѣ начали появляться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ весьма краткія сообщенія о томъ, что „проектъ“ Булыгина обсуждается въ совѣтѣ министровъ. Оффиціально проектъ не былъ опубликованъ и продолжалъ составлять тайну. Но, благодаря газетамъ „Новое Время“ и „Новости“, онъ сдѣлался извѣстенъ публикѣ.

Проектъ вызвалъ весьма серьезныя возраженія: возражали противъ ограниченія правъ народнаго представительства законосовѣщательными функціями, противъ предлагаемой проектомъ системы выборовъ и противъ другихъ особенностей проекта, а въ заключеніе указывали на то, что введеніе народнаго представительства по проекту Булыгина не умиротворитъ страну, а наоборотъ будетъ источникомъ новыхъ волненій.

Въ началѣ первыхъ чиселъ августа въ газетахъ появилось сообщеніе: „Совѣщаніе, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества Предсѣдательствомъ, для обсужденія предначертаній, указанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 февраля 1905 г. министру внутреннихъ дѣлъ, разсматривало, въ засѣданіяхъ 19, 21, 23, 25 и 26 сего іюля, законопроектъ о привлеченіи выборныхъ отъ населенія къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ основныхъ законовъ, черезъ государственный совѣтъ, къ Верховной Самодержавной Власти“.

По разрѣшеніи Государемъ Императоромъ возникшихъ вопросовъ, Его Императорское Величество Высо-

Digitized by Google

чайше повелѣть соизволилъ: исправленный, согласно Высочайшимъ указаніямъ, законопроектъ представить къ Его утвержденію".

6 августа Высочайшимъ манифестомъ было возвѣщено объ „учрежденіи Государственной Думы" и объ утвержденіи „Положенія о выборахъ въ Думу".

Digitized by Google

„Кіевскіе Отклики",

ежедневная литературно-политическая, экономическая и общественная газета.

(второй годъ изданія).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ **8** р., на 6 мѣс. **4** р. **50** к., на 3 мѣс. **2** р. **50** к., на 2 мѣс. **1** р. **75** к., на 1 мѣс. **90** к.

За границу: на годъ **14** р., на 6 мѣс. **7** р. **25** к., на 3 мѣс. **3** руб. **75** коп., на 2 мѣс. **3** руб., на 1 мѣс. **1** р. **50** к.

За перемѣну адреса иногородн. подписчики уплачиваютъ **30** к., а городскіе, переходя въ иногородніе—**50** к.

При перемѣнѣ адреса или при возобновленіи подписки просятъ указывать свой прежній адресъ.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ главной конторѣ редакціи (ПРОРѢЗНАЯ, № 4, входъ съ Музыкальнаго пер.), отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІЙ:

За одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста—за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к. При абонементныхъ объявленіяхъ дѣлается соотвѣтствующая уступка. **Лица, ищущія труда, пользуются уступкою въ размѣрѣ 50%.**

Редакторъ-издатель проф. **И. В. Лучицкій.**

Издатель **Е. А. Кивлицкій.**

Digitized by Google

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія газеты „КІЕВСКІЕ ОТКЛИКИ“:

ТЕКСТЫ КОНСТИТУЦІЙ:

I. ПРУССКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Перев. М. С. Іоффе, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго. Цѣна 5 коп.

II. ИСПАНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Перев. Н. И. Лучицкаго, подъ редакціей и съ предисл. проф. И. В. Лучицкаго. Цѣна 5 коп.

III. ГЕРМАНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Перев. М. С. Іоффе, подъ ред. и съ предисловіемъ Н. П. Василенка. Цѣна 7 коп.

IV. ПОРТУГАЛЬСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Перев. Н. И. Лучицкаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго. Цѣна 8 коп.

V. ИТАЛЬЯНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Перев. Н. И. Лучицкаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго. Цѣна 7 коп.

VI. ФРАНЦУЗСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

Переводъ и предисловіе С. Г. Лозинскаго. Цѣна 10 коп.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ Датская, Бельгійская, Норвежская, Сербская и Болгарская конституціи. Подготовляются къ изданію конституціи: Японская, Австрійская, Венгерская, Шведская, Швейцарская, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Румынская, Греческая, Канады, Австралійская и др.

Всѣ узаконенія 6-го августа 1905 года

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Полный текстъ.

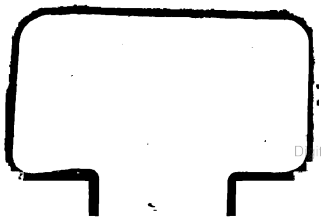
(I. Высочайшій Манифестъ. II. Указъ Правительствующему Сенату. III. Учрежденіе Государственной Думы. IV. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу. V. Приложенія; а) Росписаніе числа членовъ Государственной Думы; б) Росписаніе числа губернскихъ выборщиковъ; в) Росписаніе количества земли; г) Правила о порядкѣ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія; д) Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы).

Съ предисл. проф. **І. А. Малиновскаго** и съ прилож. статьи **М. Б.** „Государственная Дума, ея права и порядокъ избранія ея членовъ“.

Цѣна 12 коп.

Главный складъ при главной конторѣ „Кіевскихъ Откликовъ“ въ Кіевѣ (Прорѣзная, 4, входъ съ Музыкальнаго пер.) и книжномъ магазинѣ С. И. Иванова и К° (Кіевъ, Фундуклеевская, 2).

Digitized by Google



Digitized by Google

WIDENER LIBRARY
HX VACY 8

Digitized by Google